

В представленной работе излагается ряд подходов и современных тенденций к исследованию национальной безопасности России. Институциональный аспект рассматривает изучаемую проблему с позиции возможности современных институтов обеспечить адекватную защиту потенциальным угрозам. Главные из них: геополитическая опасность, национальная разобщённость, снижение уровня жизни населения, снижение уровня капитала здоровья, сверхдифференциация доходов населения, криминализация общества и экологическая опасность. Экономические проблемы рассматриваются, прежде всего, с методологической точки зрения: представлены и отобраны критерии и показатели оценки экономической безопасности России, проведен их анализ. Основными направлениями изучения территориального аспекта в обеспечении национальной безопасности России являются: территориальной дифференциации в уровне и качестве жизни населения России; вопросы создания эффективной межрегиональной кооперации. Рассмотрена уникальная структура взаимодействия основных тенденций обеспечения национальной безопасности, которая заключается в выявлении характерных особенностей саморазвития территориальной социально-экономической системы России.



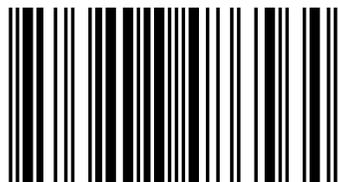
Тагир Хабибуллин

Хабибуллин Тагир Маратович, аспирант КФУ, г. Казань. Научные интересы - экономическая безопасность. Мальганова Ирина Григорьевна, кандидат геог. наук, доцент КФУ, г. Казань. Научные интересы - социально-экономическое развитие региона. Ишмуратов Рафаил Ризаевич, кандидат экон. наук, доцент, КФУ, г. Казань. Научные интересы - институционализм.

Тагир Хабибуллин
И. Мальганова
Р. Ишмуратов

Национальная безопасность России

Институциональные, экономические и
территориальные аспекты



978-3-8484-8656-4

 **LAMBERT**
Academic Publishing

**Тагир Хабибуллин
И. Мальганова
Р. Ишмуратов**

Национальная безопасность России

**Тагир Хабибуллин
И. Мальганова
Р. Ишмуратов**

**Национальная безопасность
России**

**Институциональные, экономические и
территориальные аспекты**

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum/Imprint (nur für Deutschland/only for Germany)

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Coverbild: www.ingimage.com

Verlag: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG
Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland
Telefon +49 681 3720-310, Telefax +49 681 3720-3109
Email: info@lap-publishing.com

Herstellung in Deutschland:
Schaltungsdienst Lange o.H.G., Berlin
Books on Demand GmbH, Norderstedt
Reha GmbH, Saarbrücken
Amazon Distribution GmbH, Leipzig
ISBN: 978-3-8484-8656-4

Только для России и стран СНГ

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брендах и их можно использовать всем без ограничений.

Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Издатель: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG
Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Germany
Телефон +49 681 3720-310, Факс +49 681 3720-3109
Email: info@lap-publishing.com

Напечатано в России
ISBN: 978-3-8484-8656-4

АВТОРСКОЕ ПРАВО ©2012 принадлежат автору и LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG и лицензиарам
Все права защищены. Saarbrücken 2012

Содержание

Введение	3
Глава 1.	
Концептуальные подходы к формированию положений национальной безопасности	9
1.1. Институциональные аспекты формирования национальной безопасности.....	9
1.2. Экономические аспекты национальной безопасности	20
1.3. Социальные и территориальные аспекты национальной экономической безопасности в России.....	28
Глава 2.	
Экономическая безопасность в рыночной системе	47
2.1. Критерии и показатели оценки экономической безопасности России	47
2.2. Зарубежный опыт оценки состояния национальной экономики.....	57
2.3. Методика расчета индикаторов и показателей развития национальной экономики.....	63
2.4. Мониторинг современного состояния экономической безопасности России.....	72
Заключение	79
Библиография	83

Введение

Обеспечение национальной безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов не только потому, что это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, достижения успеха, но и сбалансированность экономической системы страны в целом, развитие человеческого потенциала, мощь, стабильность национального производства и институтов государства.

Также обеспечение национальной безопасности является важнейшей составляющей институциональной инфраструктуры любого государства, консолидирующей многие сферы: экономику, политику, технологию, людей. Наиболее важные угрозы различные страны прописывают в своих доктринах обеспечения национальной безопасности. Сравнительные характеристики этих доктрин представлены ниже (табл. №1)¹.

Таблица 1

Характеристики доктрин национальной безопасности различных стран мира

Характеристики официальных доктрин	Развитые страны		Страны догоняющего развития	
	США	Франция, Япония	Украина, Белоруссия, Казахстан	Россия
Наиболее важные угрозы национальной безопасности	Внешние, прежде всего внешнеполитические		Декларируется приоритет внешнеполитических угроз, большое внимание уделяется внутриэкономическим угрозам	Официально признан приоритет внутриэкономических угроз
Меры противодействия угрозам	Превентивные действия в масштабах планеты	Активная региональная политика		Активная региональная и глобальная политики

В представленной работе авторы излагают свое видение проблемы формирования национальной безопасности, уделяя большое внимание институциональным, социальными и территориальным ее аспектам, а также экономической безопасности для анализа внутриэкономических и внешних угроз, определяют системы критериев и показателей, отражающих состояние

¹ Национальная экономика: Учебник / Под общ. ред. Р.М. Нуреева. – М.: ИНФРА-М. 2011. – С.337.

экономики России. Полагаем, что в современных условиях важнейшим показателем безопасности государства является развитость и совершенство его национальной экономики, поскольку масштабные угрозы в области взаимоотношений стран на мировой арене переместились, в основном, из военной области в экономическую. Этому способствовали и продолжают способствовать такие явления как «глобализация», «транснациональные корпорации», «нехватка ресурсов», «циклы индустриального развития» и др. Также задачей, поставленной авторами в начале работы, являлось выявление важнейших индикаторов экономической безопасности методом корреляционного анализа.

Предмет исследования в нашей стране, к сожалению, еще остается мало изученным, хотя определенный положительный тренд наблюдается. К примеру, 5 марта 1992 г. был принят закон РФ «О безопасности» № 2446-1. В этом правовом нормативном акте безопасность определяется «как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»². В середине 1992 г. вышел Указ президента России «Об образовании Совета безопасности Российской Федерации». На СовБез возлагалась обязанность формирования единой государственной политики в области национальной безопасности страны.

На данный момент действует пришедший на его смену 28 декабря 2010 г. Федеральный закон «О безопасности» №390-ФЗ, где в статье 2 закреплена «системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности».³

² Федеральный Закон №2446-1 «О безопасности» от 5.03.1992. (с изменениями и дополнениями от 25 декабря 1992 г. №4235-1; от 24 декабря 1993 г. №2288; от 25 июля 2002 г. №116-ФЗ; от 7 марта 2005 г. №15-ФЗ).

³ Российская газета. Федеральный выпуск №5374 от 29 декабря 2010 г.

Определение понятия «экономическая безопасность» можно обнаружить и в более раннем Федеральном законе от 13 октября 1995 г. №157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности», ныне утратившем силу. В соответствии со ст. 2 названного Закона, экономическая безопасность представляет собой «состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям»⁴.

К настоящему времени сложившаяся в России система документов и институтов управления не в полной мере учитывает цели и задачи защиты национальных интересов страны и обеспечения ее безопасности. В данный момент существует Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537). Цель ее разработки – определение путей и способов обеспечения устойчивого повышения благосостояния российских граждан, укрепления национальной безопасности и динамичного развития экономики в долгосрочной перспективе. Экономическая безопасность в некоторых статьях данной Стратегии рассматривается сквозь призму показателей и угроз национальной безопасности в экономической сфере⁵:

54. Обеспечение национальной безопасности за счет экономического роста достигается путем развития национальной инновационной системы, повышения производительности труда, освоения новых ресурсных источников, модернизации приоритетных секторов национальной экономики, совершенствования банковской системы, финансового сектора услуг и межбюджетных отношений в Российской Федерации.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации №157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13.10.1995 г.

⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/195521/>

55. Главными стратегическими рисками и угрозами национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу являются сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики, снижение конкурентоспособности и высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры, потеря контроля над национальными ресурсами, ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики, неравномерное развитие регионов и прогрессирующая трудонедостаточность, низкая устойчивость и защищенность национальной финансовой системы, сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, а также незаконной миграции.

63. Укреплению экономической безопасности будет способствовать совершенствование государственного регулирования экономического роста путем разработки концептуальных и программных документов межрегионального и территориального планирования, создания комплексной системы контроля над рисками, включая:

проведение активной государственной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики;

стимулирование и поддержку развития рынка инноваций, наукоемкой продукции и продукции с высокой добавочной стоимостью, развитие перспективных технологий общего, двойного и специального назначения».

В этой же Стратегии даются основные характеристики состояния национальной безопасности:

«112.

- уровень безработицы (доля от экономически активного населения);
- децильный коэффициент (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения);
- уровень роста потребительских цен;

- уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень обеспеченности ресурсами здравоохранения, культуры, образования и науки в процентном отношении от валового внутреннего продукта;
- уровень ежегодного обновления вооружения, военной и специальной техники;
- уровень обеспеченности военными и инженерно-техническими кадрами».⁶

Как мы можем заметить, показателей не много и они не охватывают всей сложности и специфики национальной экономики. Поэтому к проблеме можно с уверенностью отнести отсутствие необходимого внимания со стороны государства к этой научной категории, отсутствие понятия «экономическая безопасность» как отдельной категории. Недостаточное внимание уделено и институциональным, и территориальным аспектам безопасности. Уровень совершенства институциональной структуры в не меньшей степени, чем уровень развития производительных сил, влияет на национальную безопасность.

⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537.

Глава 1.

Концептуальные подходы к формированию положений национальной безопасности

1.1. Институциональные аспекты формирования национальной безопасности

Национальная безопасность – это, прежде всего, состояние и формы проявления человеческой деятельности. В этом смысле, институты, как нормы реализации человеческой деятельности, имеют основополагающее значение. Как утверждает Фридрих Лист, богатство нации – это не производительные силы, а способность нации их использовать. Иначе говоря, в процессе функционирования национальной экономики сложившиеся институты, представленные в определенной структуре, оказывают решающее влияние на результативность и эффективность экономики. С точки зрения национальной безопасности институциональные проблемы необходимо рассматривать и решать в совокупности с экономическими вопросами, как различные стороны единого целого, а именно характера человеческой деятельности. В то же время, в целях более адекватного представления проблем национальной безопасности возникает необходимость рассматривать институты обособленно. Институты взаимосвязаны между собой и образуют институциональную структуру, которая направлена на реализацию задач экономики и общества. Институциональная структура совершенствуется людьми и стремится к определенному оптимуму. Этот оптимум позволяет оптимизировать параметры функционирования экономики и общества. Национальная безопасность может быть обеспечена только лишь адекватной институциональной структурой. Адекватной структурой сложившимся угрозам, опасностям, рискам. Вначале, на наш взгляд, необходимо идентифицировать отдельно взятые институциональные угрозы национальной безопасности и их потенциальный уровень (рис. 1), некоторые из которых будут рассмотрены ниже.



Рис.1. Алгоритм формирования национальной безопасности

Серьезной институциональной опасностью для России является низкий уровень экономической свободы. В условиях рыночных отношений это сдерживает инициативу предпринимателей и снижает эффективность их деятельности, что ведет к замедлению экономического роста. Так, в настоящее время, сдерживающим фактором развития экономики является низкий уровень свободы предпринимательства. Ежегодное исследование, проводимое американским исследовательским центром «Фонд наследия» и газетой «The Wall Street Journal», помещает в 2012 по этому показателю Россию на 41-е место в Европе (среди 43) и на 144-е в мире (из 179). Анализ экономической свободы проводится Фондом с 1995 года. Степень свободы экономики рассчитывается по среднему арифметическому десяти показателей (табл. 1.1.1)⁷: свобода бизнеса, торговли, финансового сектора, инвестиций, труда, монетарная и фискальная свободы, гарантии прав собственности, размер бюрократического аппарата и степень защиты от коррупции. Таким образом, в

⁷ Официальный сайт фонда «The heritage foundation»: рейтинг экономической свободы стран мира 2012 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2012/01/13/3839>.

«абсолютно свободной» экономике в итоге должно получиться 100 баллов, а там, где свободы нет в принципе, соответственно, ноль. У нашей страны этот показатель составляет 50,5 баллов.

Таблица 1.1.1

Десять категорий экономической свободы в России

<i>Категория</i>	<i>Балл</i>	<i>Тренд</i>	<i>Средний уровень в мире</i>
1.Свобода бизнеса	65,1	▲	64,7
2.Свобода торговли	68,2	—	74,5
3.Фискальная свобода	82,5	▼	76,9
4.Участие правительства	48,6	▼	59,8
5.Монетарная свобода	66,3	▲	74,4
6.Свобода инвестиций	25,0	—	50,7
7.Финансовая свобода	40,0	—	48,6
8.Права собственности	25,0	—	43,4
9.Свобода от коррупции	21,0	▼	40,4
10.Свобода труда	63,5	▲	61,4

Для сравнения – лидером этого рейтинга является специальный административный район Китайской Народной Республики – Гонконг, имеющий почти по всем десяти показателям рейтинга значение больше 90, а среднее значение – 89,9.

Низкий уровень экономической свободы связан с низким уровнем общественных институтов. В настоящее время в России уровень институтов, по данным Всемирного Банка находится на очень низком уровне, что отрицательно влияет на экономику. Как утверждает В. Кушлин, имеет место: «...наличие теснейшей связи качества институтов в конкретной стране с качеством и эффективностью экономического развития»⁸. При этом он отмечает наличие лага времени между институциональными преобразованиями и их результатом. В России этот лаг затянулся. Рыночная экономика России уступает показателям советской экономики 20-летней давности. Причина, на

⁸ Кушлин В. Институциональная среда инновационной модернизации// Экономист. – 2011. - №11. – С.65-73.

наш взгляд, в несовершенстве процесса управления экономикой, несовершенство государственных институтов. По данным Всемирного Банка по ряду показателей Россия входит в число государств с низким рейтингом – от 89 до 126 места среди 138 государств (табл. 1.1.2)⁹.

Таблица 1.1.2

Индикаторы качества государственных институтов

Страны	Гласность и подотчетность	Политическая стабильность	Эффективность работы правительства	Качество законодательства	Степень верховенства законов	Уровень коррупции
Швеция	1,53	1,13	1,99	1,68	1,90	2,24
Финляндия	1,48	1,36	1,95	1,58	1,87	2,34
Швейцария	1,45	1,23	2,06	1,66	1,86	2,15
США	1,12	0,59	1,65	1,58	1,65	1,55
Тайвань	0,70	0,72	0,88	1,07	0,77	0,55
Дания	1,48	1,00	2,19	1,86	1,92	2,32
Канада	1,43	1,03	1,93	1,66	1,81	2,03
Южная Корея	0,59	0,41	1,26	0,73	0,79	0,45
Италия	0,96	0,41	0,39	0,95	0,43	0,13
Россия	-,097	- 0,62	- 0,32	- 0,56	- 0,91	- 0,98
Украина	- 0,03	- 0,01	- 0,60	- 0,39	- 0,62	- 0,72
Таджикистан	- 1,32	- 0,74	- 0,88	- 0,97	- 1,12	- 0,99
Чад	- 1,45	- 1,92	- 1,48	- 1,26	- 1,57	- 1,45

Значительной институциональной проблемой является криминализация общества. Это, прежде всего, коррупция, которая практически охватила все сферы экономической и иной деятельности. Как видно из данных таблицы 1.1.2, Россия по уровню коррупции находится на одном из последних мест. Взятка, «откат» уже планируется хозяйствующими субъектами и составляет до 50% от стоимости проекта. Ввиду этого, «бизнес» уже не может выйти на необходимый уровень рентабельности. Не меньший вред народному хозяйству наносят хищения государственной собственности во всех сферах экономики. При этом расхитители уходят от ответственности и хищения приобретают обыденный характер. При этом ответственность за экономические преступления неуклонно снижается самим главой государства. Принимаются законы, освобождающие преступников от уголовной ответственности, тем

⁹ Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/>

самым давая чувство безнаказанности потенциальным нарушителям¹⁰, несмотря на то, что в 2011 году средний размер взятки в России стал в 3,5 раза выше по сравнению с предыдущим годом и составил 236 тыс. рублей (около \$8500)¹¹.

Угрозой национальной безопасности является снижение уровня использования и развития человеческого капитала, который в наибольшей степени влияет на эффективность функционирования экономики. Одной из проблем использования человеческого капитала является состояние, так называемого, капитала здоровья, как основной базы использования человеческого капитала. Ряд ученых рассматривают капитал здоровья как разновидность человеческого капитала. При этом капитал здоровья и человеческий капитал рассматривают отдельно. Как утверждает М. Гроссман: «...Запас знания, которым обладает человек, влияет на его рыночную и нерыночную производительность, в то время как запас его здоровья определяет суммарное количество времени, которое он может потратить, зарабатывая деньги и производя товары».¹² Здесь автор показывает то, что степень использования человеческого капитала зависит от уровня капитала здоровья. В то же время, И. Розмаинский, анализируя современное состояние капитала здоровья в России, отмечает, что «по сравнению с развитыми странами, которые увеличивают его, Россия его уменьшает».¹³ Автор отмечает ряд факторов, характеризующих уменьшение капитала здоровья:

1. Снижение продолжительности жизни в России.
2. Сокращение инвестиций в капитал здоровья.

¹⁰ Федеральный закон Российской Федерации N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г.- Ст.76.1.

¹¹ Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://guebmvd.ru/>.

¹² Grossman M. On the Concept of Health Capital and the Demand for Health // Journal of Political Economy. 1972.-Vol.80, №2. - P.224.

¹³ Розмаинский И. Почему капитал здоровья накапливается в развитых странах и «проедается» в постсоветской России? (опыт посткейнсианского анализа) // Вопросы экономики. - 2011. Вып.10. - С.124.

3. Неверие в будущее, сосредоточение исключительно на краткосрочных задачах.

4. Существующие институты неэффективно снижают неопределенность, не дают гарантий уверенного будущего.

На наш взгляд, существует определенная иерархическая взаимосвязь между этими факторами. Как считают авторы, основным из этих факторов является институциональный. Неверие в будущее не позволяет людям серьезно заниматься своим здоровьем, которое составляет основу капитала здоровья. Как утверждал Ломоносов, главным делом власти является: «...сохранение и умножение российского народа, в чем состоит величество, могущество, и богатство всего государства; и избавление поданных от смерти»¹⁴. В этом смысле, одним из основных показателей капитала здоровья является продолжительность жизни.

Капитал здоровья позволяет в полной мере реализовать человеческий капитал. В свою очередь, последнее зависит от уровня совершенства институциональной среды экономики, общества, влияние на продолжительность жизни таких факторов, как затраты на здравоохранение. Сравнительный анализ затрат на здравоохранение в России и ряде развитых стран показывает однозначную зависимость продолжительности жизни от уровня этих затрат¹⁵ – продолжительность жизни увеличивается. Так по данным 2007 года расходы на здравоохранение на душу населения в таких странах как Германия, Швеция, Япония превышали подобные расходы России в 3-4 раза, что отразилось на продолжительности жизни, превышение соответственно 1,2-1,3 раза (табл. 1.1.3). Немаловажное значение, при этом, имело повышенное употребление в России спиртных напитков и табака по сравнению с другими странами.

¹⁴ Розмаинский И. Почему капитал здоровья накапливается в развитых странах и «проедается» в постсоветской России? (опыт посткейнсианского анализа) // Вопросы экономики. 2011.- Вып.10. - С.113-131.

¹⁵ Глазьев С.Ю. Опережение или катастрофа // Материалы международной конференции «Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения». – Москва, ГУУ. – 2009.

Таблица 1.1.3

Расходы на здоровье и продолжительность жизни в разных странах за 2007год

Страна	Продолжительность жизни мужчин	Расходы на охрану здоровья, % ВВП	ВВП на душу населения, в межд. долл. по ППС	в % от общих государственных расходов	на душу населения, в межд. долл. по ППС
Россия	60	5,4	797	10,2	512
Германия	77	10,4	3588	18,2	2758
Швеция	79	9,1	3323	14,1	2716
Япония	79	8,0	2696	17,9	2193

В свою очередь, показатели потребления крепких спиртных напитков в России превосходят аналогичные показатели в других странах. Так в России в 2011 году на душу взрослого населения (старше 15 лет) было потреблено 15,76 алкоголя в литрах чистого этанола, в США – 9,44, Германии – 12,81, Австралии – 10,02.¹⁶ Необходимо иметь ввиду, что большая часть потребления алкоголя в России приходится на крепкие спиртные напитки. Исключением для России являлся 1987 год, когда под влиянием антиалкогольной компании правительства М.С. Горбачева потребление крепких спиртных напитков составило 2,8 л., а продолжительность жизни в тот период увеличилась на 3,2 года.¹⁷ С другой стороны, по мнению аналитиков, тенденция к снижению потребления водки в России, начавшаяся в 2004 г. сохранится и в ближайшие годы. Повышение акцизов на водку на 30% в 2012 году приведет к снижению потребления напитка на 10% в годовом сопоставлении. Ожидается сокращение потребления водки на душу населения в России с 11,9 л в 2011 году до 8 л на душу населения в 2015 году. Опасные тенденции в России имеет курение. Так, курят 60-65% мужчин, 17–25% женщин, 35% подростков курят регулярно. При этом происходит снижение возраста курения.

Продолжительность жизни, как основной показатель капитала здоровья, влияет на рациональное использование человеческого капитала. Низкий уровень капитала здоровье, несовершенные институты, сдерживающие

¹⁶ Постоева М.И. Влияние сырьевой модели экономики на структуру занятости России. // Вестник Московского университета.- Серия 6. Экономика. – 2010. - №2. – С.62-71.

¹⁷ Розманский И. Почему капитал здоровья накапливается в развитых странах и «проедается» в постсоветской России? (опыт посткейнсианского анализа) // Вопросы экономики. 2011. Вып.10. С.113-131.

оптимальное использование человеческого капитала влияют на показатели, характеризующие эффективность функционирования экономики.

Другой важной институциональной проблемой использования человеческого капитала является низкий уровень заработной платы, который непосредственно влияет на величину добавленной стоимости. Это связано, прежде всего, со слабостью профсоюзов и общественных организаций в России. В свое время Дж.Р.Коммонс подчеркивал значительное влияние на рынке труда на уровень заработной платы профсоюзов и общественных организаций.¹⁸ То есть, в России институционально не решен вопрос формирования зарплаты. Низкий уровень зарплаты влечет за собой возникновение ряда других институциональных проблем. Важнейшая из них – нарушение рыночного равновесия за счет сокращения эффективного спроса.

Институциональной проблемой национальной безопасности является дифференциация доходов населения. В статистических документах это явление отражается в показателе «коэффициент фондов», который отражает пропорциональное соотношение доходов 10% населения с наивысшими доходами и 10% населения с наименьшими доходами. Это соотношение в России официально равно 16,1 (табл. 1.1.4)¹⁹, неофициально равно 30.

Таблица 1.1.4

Динамика коэффициента фондов в России за 1992-2011 гг.

1992	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2009	2010	2011
8,0	15,2	13,3	13,8	13,9	14,0	15,2	16,0	16,8	16,7	16,5	16,1

Для сравнения: в развитых странах этот показатель равен 7.0 – 8.0. С точки зрения социологов, увеличение этого показателя ведет к социальному взрыву. С точки зрения макроэкономики, подобная дифференциация доходов в России снижает уровень доходов наемных работников, ведет к оттоку капитала за границу, усиливает социальные противоречия.

¹⁸ Коммонс Дж. Институциональная экономика // Terra economicus.2007. – Т.5. - №4. – С.59-70.

¹⁹ Global status report on alcohol and health (World Health Organization (WHO)), [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/msbgsrupfiles.pdf.

Институциональной угрозой национальной безопасности является национальная разобщенность общества. Единство наций СССР явилось решающим фактором Победы в Великой Отечественной Войне. Национальная разобщенность в России может явиться причиной ее распада. Существующие тенденции в общественной жизни России ведут к усилению межнациональных противоречий. При этом чаще раздается лозунг «Россия для русских» и в меньшей степени «Россия для россиян». Это связано с отсутствием демократических институтов, позволяющих проявить волеизлияние каждой нации. Немаловажную угрозу национальной безопасности России представляет сырьевая направленность экономики России. Основная опасность заключается в том, что структура экономики России носит односторонний характер, направленная на добычу и экспорт, в основном, углеводородного сырья и в случае падения цен на газ и нефть Россия окажется на грани катастрофы (табл. 1.1.5).²⁰

Таблица 1.1.5
Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации

	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
В процентах к итогу								
Экспорт – всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	1,8	1,6	1,9	1,8	2,6	2,0	3,3	2,2
минеральные продукты	42,5	53,8	64,8	65,9	64,9	69,8	67,4	68,4
продукция химической промышленности, каучук	10,0	7,2	6,0	5,6	5,9	6,4	6,2	6,2
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,4	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	5,6	4,3	3,4	3,2	3,5	2,5	2,8	2,4
текстиль, текстильные изделия и обувь	1,5	0,8	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2
металлы, драгоценные камни и изделия из них	26,7	21,7	16,8	16,3	15,9	13,2	12,8	12,8
машины, оборудование и транспортные средства	10,2	8,8	5,6	5,8	5,6	4,9	5,9	5,4
Прочие	1,3	1,5	1,0	1,0	1,2	0,9	1,3	2,3
Импорт – всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	28,1	21,8	17,7	15,7	13,8	13,2	17,9	15,9
минеральные продукты	6,4	6,3	3,1	2,4	2,3	3,1	2,4	2,6
продукция химической промышленности, каучук	10,9	18,0	16,5	15,8	13,8	13,2	16,7	16,3
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,4	0,3	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5
древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,4	3,8	3,3	2,9	2,7	2,4	3,0	2,6
текстиль, текстильные изделия и обувь	5,7	5,9	3,7	4,0	4,3	4,4	5,7	6,2
металлы, драгоценные камни и изделия из них	8,5	8,3	7,7	7,7	8,2	7,2	6,8	7,6
машины, оборудование и транспортные средства	33,6	31,4	44,0	47,7	50,9	52,7	43,3	44,5
Прочие	4,1	4,1	3,7	3,5	3,6	3,4	3,6	3,8

²⁰ Федеральная служба государственной статистики, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

Как видно из таблицы 1.1.5, экспорт минеральных продуктов, древесины и металлов составлял в 2010 году 83,6% (!) от общего экспорта товаров.

Для России характерна так называемая «сырьевая» зависимость, присущая странам с богатыми природными сырьевыми ресурсами. Как показывает мировая практика, эти страны попадают в «сырьевую» ловушку и трансформируют отраслевую структуру в направлении преобладания в ней добывающих отраслей. При этом сворачиваются демократические институты, увеличивается коррупция и так далее. Как показали исследования Всемирного банка, оценка качества институтов в богатых углеводородами странах оказалась значительно ниже средних показателей в странах с переходной экономикой.²¹

При недостаточной полноте институтов (с точки зрения достижения общественных целей и приоритетов) значительная часть потенциальной ценности природных ресурсов реализуется в форме ренты в интересах отдельных олигархических групп²². В этих странах политики могут присваивать природную ренту только в условиях слабых институтов и при росте доходов от эксплуатации природных ресурсов они предпринимают попытки не допустить укрепления институтов. В результате эти страны попадают в «ловушку развития» – недоразвитость институтов и отсутствие стимулов к их совершенствованию.

Свои особенности развития имеет и сырьевая направленность экономики России. Сложившаяся структура инвестиций в экономику подтверждает это. В 2000-е гг. более 60% их объема было направлено в сырьевые отрасли, в первую очередь в ТЭК.²³

Вместе с тем, нефтегазовый комплекс выступает «донором» государственного бюджета: изъятию подлежат не только доходы рентного характера, но и (частично) амортизационные отчисления, а также часть

²¹ Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2011. – С.22.

²² Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. – 2010. - №3. – С. 23.

²³ Григорьев Л., Крюков В. Мировая энергетика на перекрестке дорог: какой путь выбрать России? // Вопросы экономики. – 2009. - №12. – С.35.

полученной прибыли. Это компенсируется через заемное финансирование под гарантии будущей добычи высоколиквидных ресурсов. Вышеизложенную сырьевую зависимость стран богатых природными ресурсами требует общетеоретических объяснений. Необходимо, на наш взгляд, рассматривать дальнейшее развитие экономических систем. Так, государство из «ночного сторожа» по Смиту, все в большей степени вмешивается в экономику. Оно обладает большими финансовыми ресурсами в виде бюджета, центрального банка и других организаций. Становится возможным распределять и перераспределять значительные средства. Тогда возникает возможность незаконного присвоения этих средств. И этой возможностью пользуются, так называемые, «малые группы». Как утверждает Мансур Олсон: «...малые группы специальных интересов будут более эффективно обеспечивать своих членов коллективным благом и успешно лоббировать свои интересы в органах государственной власти, несмотря на то, что эти интересы зачастую противоречат интересам общества в целом».²⁴

Эти проблемы должны, на наш взгляд, решаться демократическими институтами в рамках саморазвития экономической системы. Как считают авторы: «...наиболее целесообразной формой может стать государственно-частное партнерство, в рамках которого при обеспечении государственных целей и приоритетов бизнес получает возможность участвовать на стадии не только, но и последующего использования созданных объектов. Долгосрочный и предсказуемый характер проектов в нефтегазовой промышленности поможет развитию машиностроения и инноваций в этой современной отрасли экономики».²⁵

²⁴Новая институциональная экономическая теория: Учебник // Под ред. А.А.Аузана – М: ИНФРА-М, 2011. – С.216.

²⁵ Григорьев Л., Крюков В. Мировая энергетика на перекрестке дорог: какой путь выбрать России? // Вопросы экономики. – 2009. - №12. – С.22 – 37.

1.2. Экономические аспекты национальной безопасности

Экономическая безопасность – основа национальной безопасности страны. Это понятие начало использоваться современными европейскими и американскими экономистами в аспекте повышения значимости обеспечения безопасности во всех сферах жизни человечества. В самом первом приближении экономическая безопасность означает защиту экономики страны от опасных воздействий. Последние могут быть как сознательно индуцированы недружественным источником, так и явиться результатом «стихийной игры рыночных сил». Опасными могут считаться такие воздействия, которые приводят к ухудшению экономического положения страны до критического уровня. Это может быть, например, такое ухудшение условий жизни, с которым население не готово мириться и которое поэтому может вылиться в социальные потрясения, угрожающие существованию экономической и политической систем.

Необходимость формирования механизма экономической защищенности какой-либо структуры – критерий ее вхождения в систему рыночных отношений, поскольку определенный уровень рыночности хозяйствующей структуры требует соответствующего уровня развитости механизма безопасности.²⁶

В России при социалистической, т.е. централизованной, планомерно организуемой системе задача экономической защищенности не ставилась. Тогда предприятие не могло разориться, даже существовала категория планомерно убыточных предприятий. А вот в целом для советской экономики, которая являлась элементом мировой экономической системы, проблема экономической безопасности государства существовала: на том уровне и в той системе экономических отношений названные условия присутствовали. Экономическая защищенность страны отставала от требований времени,

²⁶ Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

поэтому в результате соревнования двух систем получился результат, который мы имеем.

В настоящий момент научной литературе не выработано единого понятия национальной экономической безопасности. Хотя, вопрос того, что появляется с начала – законодательная база или же научно-теоретическая – остается открытым. Возможно все дело в том, что нет четкой нормативной базы по данному вопросу. Остановимся на основных моментах и понятиях, предлагаемых отечественными экономистами, чтобы лучше разобраться в изучаемом предмете.

При изучении работ ведущих отечественных исследователей нетрудно заметить, что часть из них склонна связывать экономическую безопасность, прежде всего, с безопасностью международной экономической системы и включает ее такие вопросы, как неравномерность экономического развития, рост задолженности, распространение голода, циклические колебания и другие аспекты общей дестабилизации мировой экономики. Другие специалисты во главу угла ставят обеспечение благоприятных условий для наиболее эффективного развития конкретной национальной экономики, включая свободный доступ к зарубежным источникам сырья и энергии, стабильность заграничных инвестиций и гарантии свободы обмена товарами и услугами.

Некоторые авторы, например, Сенчагов В.К. определяют экономическую безопасность как «...такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внешних и внутренних процессов»²⁷ По мнению Сенчагова, экономическая безопасность – не абстрактная теоретическая конструкция, а защищенность национальных интересов определяется и обеспечивается именно способностью институтов власти создавать механизмы реализации и защиты интересов отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества.

²⁷ Сенчагов В.К. Гибель СССР – уроки для России и мира // ЭКО. – 2007. – №5. – С. 3.

Градов А.П. и Ильин И.В. в своей работе подчеркивают независимость экономической системы суверенной страны от внешних и внутренних воздействий, понимая под экономической безопасностью «...состояние национальной экономики, обеспечивающее удовлетворение жизненно важных потребностей страны в материальных благах, независимо от возникновения в мировой экономической системе или внутри страны форс-мажорных обстоятельств социально-политического, экономического или экологического характера».²⁸

Абалкин Л.И. определяет экономическую безопасность как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию».²⁹

В данной работе авторами предложено следующее определение экономической безопасности страны: экономическая безопасность – это такое состояние факторов развития экономики, которое при любом развитии событий, внешних и внутренних процессов, не только экономических, возникновения форс-мажорных обстоятельств позволяло бы экономической системе данного государства продолжать свое прогрессивное развитие и обеспечивать социально направленную политику.

Исходя из принятого нами определения, экономическая безопасность имеет достаточно сложную внутреннюю структуру. Анализ реальных процессов и осмысление богатейшего отечественного и зарубежного опыта решения этой проблемы позволяют вычлнить три ее важнейших элемента:

– экономическая независимость, которая в условиях современного мирового хозяйства не носит абсолютного характера. Международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая независимость означает возможность

²⁸ Градов А.П., Ильин И.В. Экономическая безопасность страны. Принципы анализа состояния и противодействия угрозам // Экономическая наука современной России. – 2005. – №3 (30). – С.34.

²⁹ Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики – 1994. – №12. – С. 4.

контроля государства за национальными ресурсами, достижение такого уровня производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает ее конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями;

– стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения, и т.д.);

– способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном динамично развивающемся мире. Создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства, повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики.

Отметим несколько наиболее явных угроз стабильности экономической системы государства, на которые в авторы данной работы в первую очередь призывают обращать внимание интересующихся проблемой экономической безопасности национальной экономики.

Первое – когда степень зависимости страны от доминирующей экономики (или доминирующей в экономическом, военном или политическом отношении группы стран), а также степень обострения внутривнутриполитической социально-экономической и экологической ситуации превышают предел, грозящий утратой национального суверенитета, существенным ослаблением экономической мощи, значительным снижением уровня и качества жизни нации, либо срывом достижения глобальных стратегических целей страны.

Второе – большую опасность для экономики представляет ситуация, когда более половины экспорта приходится на два-три товара (табл. 1.1.5). Из опыта многих развивающихся стран известно, что такая структура экспорта при

серьезном ухудшении конъюнктуры, связанной со спросом на данные товары на мировом рынке, или политической ситуации ставит экономику на грань катастрофы. Необходимо наряду с экспортом традиционных товаров создавать более прогрессивную экспортную структуру путем радикальной диверсификации экспорта, что должно вести к укреплению внешнеэкономической безопасности страны.

Третье – переход к открытой экономике предполагает отказ от крайнего протекционизма. Однако защита отраслей и производств, перспективных с точки зрения формирования новой модели включения стран в мировое хозяйство, то есть селективный протекционизм, необходим. С точки зрения экономической безопасности надо стремиться к диверсификации рынков сбыта для отечественных товаров, источников импортного сырья и промышленной продукции, поддерживать экономические отношения с широким кругом стран, компенсируя осложнения в отношениях с одними странами их расширением с другими.

Учитывая глобальный характер интеграционных процессов в мире, внешнеэкономическая политика призвана искать пути к сотрудничеству не только с Европейским союзом, но и с другими интеграционными группировками, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Четвертое – механизм привлечения иностранных инвестиций должен способствовать реальному вложению иностранцами финансовых и материальных ресурсов в национальную экономику, а не создавать условия для скупки ими за бесценок части национального богатства. Или же условия для привлечения краткосрочных инвестиций, не способных действительно оказать благотворное влияние для всей экономики. Таким образом, принимая меры к широкому привлечению иностранных инвестиций в экономику, необходимо регулировать этот процесс так, чтобы соблюдались национальные интересы и иностранные компании, вкладывая минимальные средства, не могли устанавливать контроль над целыми отраслями отечественного производства. С этой точки зрения в России установлен достаточно жесткий контроль, на

который иностранные транснациональные компании выражают явное недовольство в связи с «закрытостью» нашей экономики. Привлечение зарубежных партнеров к крупным, в основном, нефтегазовым проектам строится по максимально благоприятной для страны политике. Следующим этапом, как представляется автору, должна стать разработка и реализация сложных в техническом и финансовом планах проектов с минимальным участием иностранного капитала, или же вовсе без его привлечения.

Пятое – состояние национальной валюты во всем мире считается индикатором экономического положения страны. Утечка финансовых средств из страны в огромных масштабах («бегство капитала») – одна из самых серьезных угроз национальной экономической безопасности. Легальной формой утечки средств является, например, перевод огромных сумм коммерческими банками на счета в зарубежных банках. К нелегальным каналам относятся занижение цен при экспорте и завышение цен при импорте (разница между фиктивной и настоящей ценой переводится иностранными партнерами на счета отечественных бизнесменов в западных банках), перевод «авансом» под импорт, за которым никакого импорта не следует, и т. д. Настоящий масштаб утечки капитала трудно определить.

По данным ООН, каждый год в мире «отмывается» 300 млрд. долл., полученных от нелегальной торговли наркотиками, оружием, подпольного игрового бизнеса, проституции и т.д.. В 2005 г. Совет Европы принял Конвенцию «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма», обновив и расширив свою Конвенцию 1990 года. Ратифицировали ее пока 22 государства (на 14.05.2012) и еще 12 поставили свою подпись.³⁰ Россия подписала ее 26 января 2009 г., но не ратифицировала.

Шестое – одним из наиболее сложных внешнеэкономических факторов, порождающих серьезные угрозы не только экономическому, но и

³⁰ Официальный сайт Совета Европы. Конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма», Варшава, 16 мая 2005 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://conventions.coe.int>.

политическому положению страны, является проблема внешнего долга. Сам по себе высокий уровень внешней задолженности ставит под сомнение возможность проводить вполне самостоятельную внешнюю политику с полным учетом собственных национальных интересов, поскольку страна вынуждена постоянно оглядываться на ведущие страны-кредиторы.

Для покрытия внешнего долга надо использовать задолженность зарубежных государств, которая зачастую превышает внешнюю задолженность самого государства. Что касается новых кредитов и займов, то их можно использовать только для финансирования производственных проектов, гарантирующих оплату кредитов в оговоренные сроки за счет расширения экспорта продукции, производимой на создаваемых объектах.

Седьмое – во внутриэкономической сфере безопасность обусловлена природными, технико-технологическими, инфраструктурными, социальными и другими факторами макро- и микроэкономического развития, внутренним иммунитетом и внешней защищенностью от разного рода дестабилизирующих и деструктивных воздействий.

К внутренним факторам, представляющим угрозу экономической безопасности, относятся: унаследованная от прошлого структурная деформированность и низкая конкурентоспособность национальной экономики, вызванная отсталостью технологической базы большинства отраслей, высокой энергоемкостью; высокий уровень монополизации экономики и уровня инфляции; недостаточная развитость и устойчивость объектов инфраструктуры.

Также к угрозам можно отнести: слабую степень разведанности минерально-сырьевой базы и недостаточные возможности вовлечения ресурсов в хозяйственный оборот; ухудшение состояния научно-технического потенциала страны, потерю ведущих позиций на отдельных направлениях научно-технического развития, в том числе и в результате «утечки мозгов» за рубеж и в другие сферы деятельности; вытеснение отечественных товаропроизводителей, особенно потребительских товаров, с внутреннего

рынка зарубежными товарными брендами; высокий уровень отраслевого лоббизма при принятии управленческих решений; низкую внутреннюю инвестиционную активность; предпочтение текущих расходов в ущерб капитальным и т.д.

В целом, за последние полтора столетия сформировались три основных подхода экономистов-теоретиков к тому, что следует считать главной угрозой национальной экономике и как с ней бороться: 1) камералистская концепция защиты внешнеэкономической безопасности (с середины XIX века), позже возрожденная леворадикальными экономистами (с последней трети XX века); 2) кейнсианская концепция защиты от внутренних макроэкономических угроз (со второй трети XX века); 3) институциональная концепция защиты от административных барьеров (с конца XX века).³¹

В рамках камералистского подхода основными угрозами являлись внешние конкуренты. Кейнсианская концепция рассматривала национальную экономическую безопасность, прежде всего как защиту от «провалов рынка» – безработицы и экономической депрессии. У неоклассиков первостепенными угрозами стали считаться инфляция и низкая конкурентоспособность национального бизнеса в мировом масштабе. Наконец, институционалисты во главу угла ставят административные барьеры – «плохие» законы и/или плохое выполнение «хороших» законов. «Предприниматель, который лучше манипулирует связями с чиновниками, оказывается более успешным, чем тот, кто озабочен лишь производством».³² Концепции взаимодополняют друг друга, ведь любая страна определяет главные угрозы в режиме реального времени.

Перечень угроз развития национальной экономики и факторов, их отражающих, очень широк и для более глубокого анализа авторы во второй главе рассматривают основные индикаторы, отражающие текущее состояние экономики и позволяющие определить, не находится ли сегодня экономика в преддверии кризиса или каких-либо социально-экономических потрясений.

³¹ Национальная экономика: Учебник / Под общ. ред. Р.М. Нуреева. – М: ИНФРА-М, 2011. – С.340.

³² Сото Э.де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. – С.189.

1.3. Социальные и территориальные аспекты национальной экономической безопасности в России

Помимо традиционного подразделения национальной безопасности на экономическую, финансовую, военную, продовольственную и т.д., выделяют социальную и территориальную безопасность.

В данной работе, не разделяя национальную экономическую безопасность на подвиды, авторы делают попытку раскрыть комплекс социальных и территориальных проблем, касающихся национальной экономической безопасности современной России.

Социальные проблемы тем или иным образом отражающие уровень защиты национальной экономической безопасности, раскрываются в следующей системе индикаторов национальной безопасности (табл. 1.3.1)³³

Таблица 1.3.1

Индикаторы национальной безопасности (социальная сфера) в России

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Ранжировка по степени важности	
			1999-2001гг.	2010-2012гг.
1	2	3	4	5
1	Прожиточный минимум	тыс.руб.	2	2
	Темпы роста/снижения прожиточного минимума к соответствующему периоду прошлого года	%	-	-
2	Числ. насел. с денежными доходами ниже прожиточ. минимума в % ко всему населению	млн. чел.	2а	2а
		%	-	-
3	Соотн. доходов 10% наиболее и наименее обеспеченного насел.	раз	-	-
4	Отношение среднедушевого денежного дохода к прожиточному минимуму	%	-	-
5	Отношение денежных доходов в расчете на душу населения к среднероссийским денежным доходам	%	-	-
6	Отношение среднемесячного размера пенсии к прожиточному минимуму	%	12	12
7	Уровень безработицы, в % к ЭАН в среднегодовом исчислении:	%	14	13
	по нормам действующего законодательства России	%	-	-
	по методологии МОТ	%	-	-
8	Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию	чел.		
9	Доля предприятий и организаций, имеющих задолженность по заработной плате, в общем количестве предприятий и организаций региона	%	15	-
10	Суммарная задолженность по заработной плате	млн. руб.	16	15
11	Удельный вес общей задолженности по заработной плате в ВВП	%	-	-
12	В среднемесячном фонде заработной платы	%	-	-
13	Доля числа участников забастовок, в % к ЭАН региона	%	-	-
14	Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения	тыс.	17	18

³³ Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / Институт экономики РАН. - М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. – С.97.

Продолжение Таблицы 1.3.1

1	2	3	4	5
	из них тяжкие и особо тяжкие	%	-	-
	преступления экономической направленности	%	-	-
15	Число лиц, совершивших преступления, из них:	чел.	-	-
	доля женщин	%	-	-
	доля несовершеннолетних	%	-	-
	доля не имеющих постоянного источника дохода	%	-	-
16	Отношение стоимости набора из 25 основных продуктов питания к прожиточному минимуму	%	18	16
17	Уровень потребления основных видов продовольственных товаров на душу населения в год:	кг	19	17
	хлебобулочные изделия	кг	-	-
	Картофель	кг	-	-
	мясо и мясопродукты	кг	-	-
	молоко и молокопродукты	кг	-	-
	сахар	кг	-	-
	яйца	шт.	-	-
	рыба и рыбопродукты	кг	-	-
	масло растительное	кг	-	-
18	Общая численность населения России, в т.ч.:	млн.чел.	20	19
	доля экономически активного населения в общей численности населения	%	21	21
	доля населения старше трудоспособного возраста в общей численности населения	%	22	20
19	Продолжительность жизни	лет	1	1
20	Естественный прирост (убыль) населения	чел. на 10 000 нас.	-	-
21	Рождаемость	чел. на 10 000 нас.	-	-
22	Смертность, в том числе:	чел. на 10 000 нас.	-	-
	младенческая смертность	чел. на 10 000 род.	3	3
	трудоспособного населения	чел. на 10 000 нас.	8	8
	от несчастных случаев, отравлении и травм	чел. на 10 000 нас.	10	9
	число убийств и самоубийств	чел. на 10 000 нас.	9	10
23	Сальдо миграции	тыс.чел.	-	-
24	Обеспеченность населения жильем (общая площадь)	кв.м/чел.	23	22
25	Ввод в действие общей площади жилых домов	млн.кв.м	-	-
	в том числе на средства населения	млн.кв.м	-	-
26	Обеспеченность населения учреждениями культуры, расходы на культуру в ВВП	%	4	4
27	Обеспеченность населения учреждениями образования, расходы на образование в ВВП	%	5	5
28	Расходы на высшее образование в расходной части федерального бюджета	%	6	6
29	Численность обучающихся за счет средств бюджета, в том числе:	тыс.чел.	24	23
	в общеобразовательных школах	тыс. чел. на 10 000 нас.	-	-
	в учебных заведениях высшего профессионального образования	тыс. чел. на 10 000 нас.	-	-
30	Здравоохранение населения, расходы на здравоохранение в ВВП	%	7	7
31	Расчетная средняя стоимость медицинской государственной гарантированной бесплатной помощи на одного жителя	руб.	25	25
32	Обеспеченность населения лекарственными средствами по отношению к нормативной потребности	%	26	24

Представленная таблица 1.3.1 содержит авторскую ранжировку индикаторов в порядке убывания степени их значимости. Рассмотрены два периода: «постдефолтный период №1» (после кризиса в России в 1998 г.) и «постдефолтный период №2» (после кризиса в России в 2008 г.)). На наш взгляд, неизменно значение следующих 7 индикаторов:

1. продолжительность жизни;
2. численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума;
3. младенческая смертность;
4. обеспеченность населения учреждениями культуры, расходы на культуру в ВВП;
5. обеспеченность населения учреждениями образования, расходы на образование в ВВП;
6. расходы на высшее образование в расходной части федерального бюджета;
7. здравоохранение населения, расходы на здравоохранение в ВВП.

Рассмотрим каждый из показателей более детально, с учетом современных тенденций, зависимостей и прогнозов.

1) Продолжительность жизни рассматривается как важнейший элемент капитала здоровья. Премьер-министр РФ Владимир Путин, выступая перед Госдумой с завершающим отчетом о работе кабинета министров за 2011 год, рассказал о достижениях и проблемах в демографической сфере: «Продолжительность жизни возросла на 2,4 года и превысила 70 лет. Сейчас нам нужно ориентироваться на показатели самых развитых стран. Концепция демографической политики предполагала достижение средней продолжительности жизни в 75 лет к 2025 году.

Эксперты, оценивая текущую динамику, полагают, что результата можно достигнуть к 2018 году, и к этому мы будем стремиться.

У нас высокий уровень смертности от предотвратимых причин. Нужно укрепить систему профилактики заболеваний. Курение, алкоголь и наркотики ежегодно уносят жизни 500 тысяч наших сограждан».³⁴

Официальный прогноз федеральной службы государственной статистики предполагал достижение 70-летнего рубежа у мужчин и женщин при низком варианте прогноза лишь к 2030 году (табл. 1.3.2).³⁵

Таблица 1.3.2

Ожидаемая продолжительность жизни в России при рождении (число лет)

Годы	Низкий вариант прогноза			Средний вариант прогноза			Высокий вариант прогноза		
	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины и женщины	Мужчины	Женщины
2010	68,5	62,5	74,6	69,4	63,4	75,4	69,6	63,7	75,5
2011	68,6	62,6	74,7	69,9	63,9	75,9	70,0	64,2	75,8
2012	68,8	62,8	74,9	70,2	64,2	76,1	70,5	64,6	76,2
2013	68,9	62,9	74,9	70,5	64,6	76,3	70,8	65,0	76,5
2014	68,9	63,0	75,0	70,7	64,8	76,5	71,2	65,4	76,8
2015	69,0	63,1	75,0	70,9	65,0	76,6	71,5	65,8	77,1
2016	69,1	63,2	75,1	71,1	65,3	76,8	71,9	66,1	77,4
2017	69,2	63,4	75,2	71,4	65,6	77,0	72,2	66,5	77,7
2018	69,3	63,5	75,2	71,5	65,8	77,1	72,5	66,9	77,9
2019	69,3	63,5	75,2	71,7	66,0	77,2	72,8	67,2	78,1
2020	69,4	63,6	75,2	71,8	66,2	77,3	73,1	67,6	78,3
2021	69,5	63,7	75,3	72,2	66,5	77,6	73,4	68,0	78,6
2022	69,6	63,9	75,4	72,4	66,8	77,9	73,8	68,4	79,0
2023	69,7	64,0	75,5	72,6	67,0	78,0	74,1	68,7	79,3
2024	69,7	64,0	75,5	72,8	67,2	78,1	74,4	69,1	79,5
2025	69,8	64,1	75,5	73,0	67,5	78,4	74,7	69,4	79,7
2026	69,9	64,2	75,6	73,2	67,7	78,5	75,0	69,7	80,0
2027	69,9	64,3	75,6	73,4	67,9	78,7	75,3	70,1	80,2
2028	69,9	64,3	75,6	73,5	68,1	78,7	75,5	70,3	80,3
2029	69,9	64,4	75,5	73,6	68,3	78,7	75,7	70,6	80,4
2030	70,0	64,5	75,5	73,7	68,5	78,7	75,9	70,9	80,5

³⁴ Российская газета, 11 апреля 2012 г.

³⁵ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

Демографическая статистика 2011 года достаточно ободряет: «смертность от убийств, самоубийств и отравлений» продолжает очень быстро снижаться (рис. 2). Эти причины оказывают гораздо больший по сравнению со среднестатистическим эффект на продолжительность жизни (поскольку люди, которые умирают от этих причин, обычно умирают более молодыми) и на социальные проблемы, с которыми обычно ассоциируются.

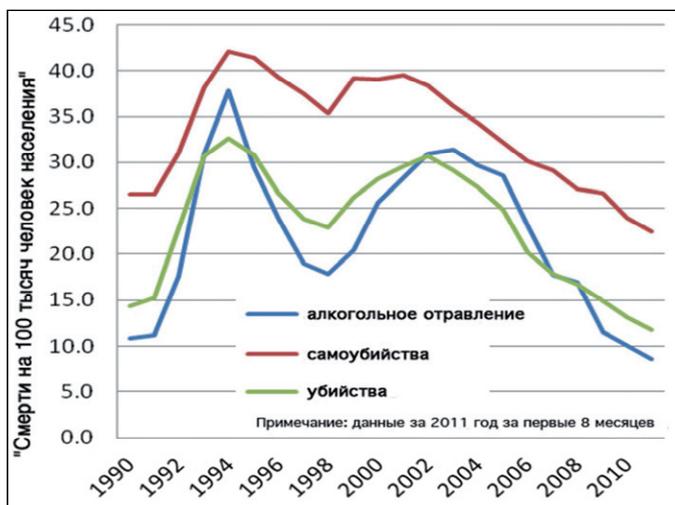


Рис. 2. «Смертность от пороков» в России за 1990 – 2010 гг.

Отметим, что все эти цифры уже ниже, чем в 1990 году, последнем году нормального существования Советского Союза. Ту же тенденцию можно увидеть и в смертях от несчастных случаев. Чтобы быть точными, заметим, что эти показатели по-прежнему очень высоки по глобальным стандартам: если в России общее количество смертей от «внешних причин» (самоубийства, убийства, несчастные случаи, и т.п.) составило 134 на 100 000 населения, что значительно ниже уровня 1990 года, то оно все равно еще очень далеко от показателя в 40 на 100 000 населения, который отмечается в таких странах, как,

например, Австралия. Никто не сомневается, что впереди предстоит по-прежнему много работы в области здравоохранения и безопасности».³⁶

Одновременно с положительным эффектом выявляется и обратная сторона с позиции увеличения возраста россиян – серьезные экономические проблемы из-за старения населения. Об этом упоминается и в Отчете рейтингового агентства Standard and Poor's.³⁷

Проблема старения населения отражается на таких показателях, как численность экономического активного населения, уровень безработицы (в целом, по возрастным группам и виду поселений).

Численность экономически активного населения в возрасте 15-72 лет (занятые+безработные) в марте 2012 г. составила 74,7 млн. человек, или около 53% от общей численности населения страны. В численности экономически активного населения 69,8 млн. человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,9 млн. человек – как безработные с применением критериев МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю).

Средний возраст безработных в марте 2012 г. (рис. 3) составил 34,5 лет. Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 27,5% (в феврале 2012г. – 26,8%), в том числе в возрасте 15-19 лет – 4,9% (3,8%), 20-24 лет – 22,6% (23,0%). Высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15-19 лет (30,9%) и 20-24 лет (15,3%). По сравнению с мартом 2011 г. уровень безработицы в возрасте 15-19 лет снизился на 2,1 процентного пункта, в возрасте 20-24 лет увеличился на 0,5 процентного пункта.³⁸

³⁶ Карлин А. Российская демография: развенчивая мифы. 25.10.2011. [Электронный ресурс]. URL: www.inosmi.ru.

³⁷ Отчет рейтингового агентства Standard & Poors «Старение населения – 2010: Российская Федерация» [Электронный ресурс]. URL: www.standardandpoors.com

³⁸ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

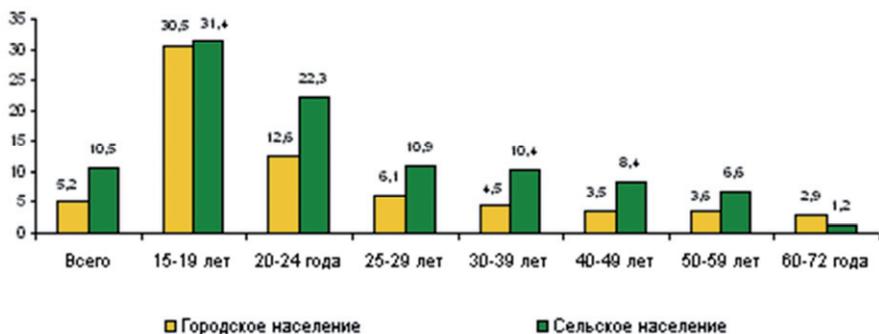


Рис. 3. Уровень безработицы по возрастным группам и виду поселения в марте 2012 г. (в % от экономически активного населения)

2) Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в России в 2011 году, по предварительным данным, выросла на 1,1% по сравнению с 2010 годом и составила 18,1 млн. человек, или 12,8% от общей численности населения России, говорится в сообщении Росстата³⁹. В 2010 году количество россиян с доходами ниже прожиточного минимума составляло около 17,9 млн. человек (12,6% от общей численности населения). Рассмотрим показатель в динамике, включая некоторые южные регионы России (см. таблицу 1.3.3). Как видим, постдефолтный период №1, 2002 г., сказался на населении достаточно критично. Период 2009-2010, 2011 гг. стал менее болезненным.

Таблица 1.3.3

Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума (% от общей численности населения)

Регион	1998	2002	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация	23,4	24,6	17,7	15,2	13,3	13,4	13,2	12,8
Волгоградская область	31,2	26,8	17,2	11,9	13	13,7	12,9	13,6
Краснодарский край	25,5	32	26,1	22,4	19,2	17,5	18,4	15,9
Ростовская область	21,5	27,9	18,3	18,3	15,8	14,7	15,8	15,3
Астраханская область	30,4	26,2	19,3	17,3	16,3	16,3	15,1	14,2

Величина прожиточного минимума по России устанавливается правительством России исходя из потребительской корзины, которая рассчитывается на основании данных Росстата об уровне потребительских цен.

³⁹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

По итогам четвертого квартала 2011 года она составила в среднем по России 6,209 тыс. руб. на душу населения, уменьшившись по сравнению с третьим кварталом на 1,2%.

При этом стоит отметить, что для трудоспособного населения прожиточный минимум составил – 6710 рублей, для пенсионеров – 4902 рубля, для детей – 5993 рубля.

Между тем, Всемирный банк ранее прогнозировал снижение уровня бедности в России в 2011 году до 12,4%, в 2012 году – до 11,3%.⁴⁰

Безусловно, качество жизни населения регионов России не сводится только к размеру получаемых ими доходов. Есть сферы жизнедеятельности, состояние которых напрямую определяет уровень социального самочувствия населения.

Среди них эксперты отмечают дороги и их качество, жилищно-коммунальное хозяйство, образование и здравоохранение. Большая часть этих секторов находится в зоне прямой ответственности региональных и местных властей. Косвенное влияние, через мотивацию бизнеса, власти могут оказывать и на возможность найти интересную работу с достойным уровнем оплаты труда, что также является существенным элементом жизненных ценностей людей⁴¹.

Но положительные изменения в этих сферах требуют высокого профессионализма чиновников, их сложной и кропотливой повседневной работы. Раздача бюджетных денег широким слоям населения, пусть и в незначительном для каждого отдельного получателя (именно потому, что круг их широк) размере, является более простой операцией для аппарата управления.

В выборный период подобная щедрость властей, в силу её очевидности, даже способна компенсировать в глазах части избирателей провалы в других

⁴⁰ Газета «Коммерсант» - новости 12.04.2012. [Электронный ресурс]. URL: www.kommersant.ru.

⁴¹ Туманиянц К. Собес для всех в отдельно взятом регионе // «Эксперт Юг». – №11-12 (201). – 19.03.2012.

областях государственного регулирования. Однако такая суженная трактовка целей и задач социально-экономической политики государства угрожает региону стагнацией в развитии⁴².

3) Младенческая смертность (число детей, умерших в возрасте до 1 года) – еще один важный индикатор экономической безопасности в социальной сфере, который может быть очень показательным в России. Иногда благополучный с точки зрения экономических показателей регион (ВРП на душу населения, валовая добавленная стоимость, объемы производства) «выдаёт» показатель младенческой смертности. А это говорит как минимум о проблемах экономической и социальной поддержки населения в целом, и о его состоянии.

Для всех развитых стран, а также и для России для структуры причин смерти в возрасте до 1 года в начале XXI в. характерно преобладание причин, связанных с перинатальным периодом и врожденными аномалиями, то есть причинами в основном эндогенного характера (см. таблицу 1.3.4)⁴³.

Таблица 1.3.4

Доли различных причин смерти в общем числе умерших детей в возрасте до 1 года в некоторых развитых странах (%)

Страна	Год	Причины перинатальной смерти	Врожденные аномалии	Болезни органов дыхания	Инфекционные заболевания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины смерти	Симптомы и неточно обозначенные состояния	Другие причины	Коэффициент младенческой смертности
Швеция	2005	43,1	31,0	2,0	0,4	0,4	0,8	13,3	8,9	2,45
Япония	2006	28,2	35,2	5,0	3,6	2,5	6,5	10,8	8,1	2,60
Чехия	2009	55,4	19,9	2,6	2,9	2,1	3,2		13,8	2,90
Франция	2005	48,8	20,9	1,3	2,2	1,1	2,6	14,0	9,1	3,58
Эстония	2009	52,6	17,5	3,5	3,5	0,0	8,8	3,5	10,6	3,62
Греция	2006	47,0	38,3	5,3	0,7	0,0	1,7	2,7	4,4	3,69
Германия	2006	51,7	24,7	0,8	0,7	0,4	3,0	12,4	6,4	3,83
Испания	2005	51,5	27,9	1,8	1,8	0,3	1,8	6,0	9,0	3,78
Англия	2006	54,1	23,4	2,3	2,0	1,2	1,7	7,8	7,4	4,99
Литва	2009	42,5	29,8	6,1	2,8	0,0	8,3	5,5	10,5	5,00
Венгрия	2009	61,8	26,7	0,6	0,8	0,0	1,6	2,6	5,9	5,10
США	2005	51,0	19,5	2,3	1,9	2,1	5,3	12,6	5,3	6,90

⁴² Туманянц К. Собес для всех в отдельно взятом регионе // «Эксперт Юг». - №11-12 (201). - 19.03.2012.

⁴³ База данных по смертности ВОЗ. [Электронный ресурс]. URL: (<http://www.who.int/healthinfo/morttables/en/>)

Продолжение Таблицы 1.3.4.

Латвия	2009	45,8	29,8	1,2	4,2	0,0	2,4	13,7	3,0	7,75
Россия	2009	45,2	25,0	6,6	3,5	0,6	7,1	5,8	6,2	8,14
Румыния	2007	37,2	22,7	28,5	2,1	1,4	3,6	1,0	3,4	11,99

В России в последнее десятилетие эта доля стала примерно такой же, как и во многих развитых странах. Но если при сравнении добавить к этим двум группам причин и группу симптомов, признаков и отклонения от нормы (то есть те причины смерти, которые приходится в основном на первый месяц жизни ребенка), то различия с развитыми странами еще по большей части остаются. Ниже эта доля в Японии, что связано с высокой долей умирающих там детей от инфекционных и паразитарных болезней и Эстонии за счет группы другие причины⁴⁴.

Рассмотрим последние официальные данные о младенческой смертности в России и ее причинах (табл.1.3.5)⁴⁵.

Таблица 1.3.5

Младенческая смертность по основным классам и причинам смерти

	Число детей, умерших в возрасте до 1 года			
	2011 г	2010 г.	прирост, снижение +/-	2011 г. в % к общему числу умерших
Всего умерших от всех причин	9664	10043	-379	100,0
в том числе:				
1. от некоторых инфекционных и паразитарных болезней:	327	325	2	3,4
из них от:				
1.1. кишечных инфекций	75	88	-13	0,8
1.2. сепсиса	65	60	5	0,7
2. от болезней органов дыхания	553	571	-18	5,7
из них от:				
2.1. гриппа и ОРЗ	116	137	-21	1,2
2.2. пневмонии	399	414	-15	4,1
3. от болезней органов пищеварения	64	64	-	0,7
4. от врожденных аномалий (пороков развития), деформаций и хромосомных нарушений	2333	2418	-85	24,1
5. от отдельных состояний, возникающих в перинатальном периоде	4543	4600	-57	47,0
6. от внешних причин смерти	586	554	32	6,1

⁴⁴ Кваша Е.А., Харькова Т.Л. Смертность младенцев в России: успехи и нерешенные проблемы // Демоскоп Weekly. - №461-462. - 4-17 апреля 2011 года - М.: ГУ ВШЭ, 2011.

⁴⁵ Естественное движение населения РФ: бюллетень. - М.: Росстат, 2011.

По-прежнему, первенство в причинах смерти детей до 1 года держат «состояния, возникающие в перинатальном периоде», затем врожденные аномалии. Тройку наиболее частых причин смерти младенцев замыкают болезни органов дыхания, прежде всего пневмония.

Среди мер по снижению смертности младенцев, принятых в России в начале XXI века можно выделить: в области здравоохранения:

а) финансирование, проектирование и строительство 2-х федеральных перинатальных центров а также софинансирование из федерального бюджета строительства и оснащения 19-ти областных (краевых, республиканских) и оснащения 3-х перинатальных центров в 22-х субъектах Российской Федерации;⁴⁶

б) с 2011 года введена т.н. трехуровневая система оказания медицинской помощи беременным женщинам и новорожденным.

Данная система предполагает, что женщины, беременность которых протекает нормально, получают медпомощь в родильных отделениях городских и районных больниц, беременные со средней степенью риска направляются в межрайонные перинатальные центры, а беременные со сложными патологиями – в федеральные перинатальные центры⁴⁷.

Поскольку перинатальные центры были введены в основном в 2011 гг., судить и искать взаимосвязи между данным фактором и изменением уровнем мертворождаемости пока преждевременно;

в) еще один важный методологический аспект по учету данного показателя: с 2012 г. Россия должна перейти на регистрацию живо- и мертворождений по определению ВОЗ. Это означает, что в статистке должны будут учитываться дети, родившиеся не только с экстремально низким весом, но и на сроках беременности 22-27 недель.

С 2009 г. в отчетную медицинскую форму № 32 была добавлена новая таблица для подобного учета родившихся и умерших детей, родившихся при

⁴⁶ Официальный сайт Министерства соцздравразвития РФ – <http://www.minzdravsoc.ru/health/child/101>

⁴⁷ Кваша Е.А., Харьковская Т.Л. Смертность младенцев в России: успехи и нерешенные проблемы // Демоскоп Weekly. - №461-462. – 4-17 апреля 2011 года – М.: ГУ ВШЭ, 2011.

таком сроке беременности. В этой таблице учет детей производится по возрасту матерей (хоть и по крупным возрастным группам). В статистических органах, к сожалению, отсутствует учет детей, родившихся при сроках беременности в 22-27 недель, что дает возможность для «переброски» умерших детей, даже с весом более 1000 грамм, в категории, которые не подлежат статистическому учету.

Авторы выражают надежду, что введение в практику использования критериев ВОЗ улучшит ситуацию с недоучетом, что, правда, в свою очередь опять-таки приведет к росту показателя младенческой и перинатальной смертности в России.

Четыре последних отобранных индикатора экономической безопасности в социальной сфере – 4. «обеспеченность населения учреждениями культуры, расходы на культуру в ВВП»; 5. обеспеченность населения учреждениями образования, расходы на образование в ВВП; 6. расходы на высшее образование в расходной части федерального бюджета; 7. здравоохранение населения, расходы на здравоохранение в ВВП имеют ярко выраженную зависимость от первых рассмотренных показателей. При этом, именно последние показатели являются «болевыми» точками в социально-экономическом развитии России.

Статистические показатели обеспеченности населения учреждениями культуры и образования вполне оптимистичны. Впрочем, остаются открытыми два основных вопроса: почему такое небольшое количество населения, особенно подросткового возраста посещают музеи, заповедники, библиотеки? Почему образование, особенно в регионах России, и особенно высшее продолжает становиться фикцией, бесталанно проведенным временем?

Возможно, дело в отсутствии внутренней культуры большей части населения, большого количества экономических проблем, которые не позволяют обратить достойное внимание на социальную сферу, не говоря уже об экологической стороне вопроса.

Все перечисленные социальные проблемы связаны с обеспечением и национальной, и экономической безопасности территорий разного иерархического уровня – страны, ее регионов, городов и сельских поселений, являющиеся вопросами территориального характера.

Выделим несколько основных направлений изучения территориального аспекта в обеспечении национальной и экономической безопасности России:

А) снижение территориальной дифференциации в уровне и качестве жизни населения России.

Б) создание эффективной межрегиональной кооперации;

В) выравнивание развития территорий/регионов России (в системе центр-полупериферия-периферия).

Рассмотрим данные направления более подробно.

А) На территориальную дифференциацию уровня и качества жизни населения современной России и ее регионов оказывают влияние следующие факторы:

– урбанизированность территории;

– экономико-географическое положение (ЭГП), которое определяет различие исследуемых территориальных единиц региона по природно-климатическим и экологическим условиям среды, экономическому развитию, материальному благосостоянию, миграционному приросту населения и др.

– специализация оказывает значительное влияние на уровень экономического развития регионов. Так, территория, которая ориентирована на промышленное производство и где развита оптово-розничная торговля находится в более выгодном экономическом положении (по сравнению с территорией, ориентированной на сельскохозяйственную сферу).

Заметно влияние фактора по отношению к формированию экологической ситуации в регионах страны. Там, где промышленное производство значительно развито, экологические проблемы выражены сильнее.

Кроме того, важными факторами территориальной дифференциации качества жизни населения являются: этническая структура населения;

возрастная структура населения; уровень образования населения; сфера занятости; материальное благосостояние населения и т.д.

При изучении социальных факторов был выделен фактор расселения, оказывающий существенное влияние на формирование потребностей населения в зависимости от места проживания. На уровень и качество жизни населения влияют различные категории расселения: тип, размещение городских и сельских поселений, социально-экономическое положение поселений, транспортная доступность.

Отдельно стоит отметить факторы, связанные со спецификой места жительства населения, т.е. с особенностями конкретной организацией геопространства (для городских поселений – это, например, функциональная структура города (сочетание и взаиморасположение различных зон), окружающее город пространство, которое можно рассматривать как базу перспективного развития), наконец, сложно уловимые особенности развития населенного пункта, особенности динамических изменений (почему одни поселения разрастаются, а другие – исчезают, меняя общую структуру геопространства).

Существует и другая классификация факторов, оказывающих влияние на качество жизни населения и его территориальную дифференциацию: 1) социально-экономические факторы и условия; 2) культурная среда; 3) естественные (географические, биологические и пр.) факторы.

К первой группе факторов относятся способ производства, трудовая деятельность населения, его структура и уровень жизни и т.д.

Ко второй: культура, в ее широком значении, вовсе не исчерпывается фактором образованности или мерой приобщения человека к духовным ценностям общества, цивилизации вообще. Она характеризует уровень наличных условий для всестороннего развития личности. Как специфически человеческий способ деятельности, т.е. способ включения людей в процесс взаимодействия с внешней средой и реализации ими своих потребностей, интересов и целей, она охватывает своим воздействием все сферы

общественной и индивидуальной жизнедеятельности (труд, быт, досуг, область мышления).

К третьей группе – это естественные (географические, биологические и пр.) факторы, оказывающие влияние на жизнедеятельность людей. С точки зрения социальной географии, рассматривающей взаимоотношения общества и естественной среды, качество жизни иногда определяют как «конкретные выражения форм контакта общества и природы».⁴⁸

Факторы, обуславливающие развитие качества жизни, проявляют себя не однозначно в различных пространственных условиях. Так, в зависимости от последних по-разному влияют на качество жизни различных социальных и этнических групп такие факторы, как степень традиционности и свободы выбора «личного» стиля жизни, взаимодействие естественно сложившихся наличных социальных условий в определенном пространстве-времени и искусственного, а подчас и насильственного насаждения определенного жизненного уклада (например, у народов колоний).

Б) Создание эффективной межрегиональной кооперации – один из системообразующих факторов и региональной, и национальной экономики России. Крайне важно понять, что кооперационные связи пронизывают всю структуру обеспечения экономической безопасности. Ниже представлены наиболее типичные виды кооперационных взаимодействий (табл. 1.3.6): по характеру сотрудничества, структуре кооперационных связей и территориальному разделению труда для каждой из видов экономической безопасности. При этом указаны наиболее часто встречающийся вид той или иной кооперации. В четвертом столбце таблицы 1.3.6 по структуре кооперационных связей каждому виду экономической безопасности соотносится горизонтальная, вертикальная, либо смешанная кооперация.

⁴⁸ Толстых В.И. Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы / В.И. Толстых. – М.: Политиздат, 1975. – 184 с.

Таблица 1.3.6

**Распределение кооперационных связей по видам
экономической безопасности**

п/п	Вид экономической безопасности и ее характеристика	Виды кооперации		
		По характеру сотрудничества	По структуре кооперационных связей	По территориальному разделению труда
1	2	3	4	5
1	Финансовая безопасность (такое состояние финансово-банковской системы, при котором государство может в определенных пределах гарантировать общеэкономические условия функционирования государственных учреждений власти и рыночных институтов)	Межотраслевая кооперация	Горизонтальная (ФПП)	Межстрановая, в рамках одной страны, региональная, внутри-региональная.
2	Энергетическая безопасность (безопасное состояние экономики во многом определяется состоянием добычи топливно-энергетических полезных ископаемых и производством, передачей и распределением электроэнергии).	Производственная, межотраслевая	Горизонтальная	Межстрановая, в рамках одной страны, региональная, внутри-региональная
3	Военная (оборонная) безопасность (характеризует состояние структуры армии, ее готовность к отражению внешних угроз; состояние и качественный состав всех видов вооружения).	Кооперация в сфере научно-технического сотрудничества	Вертикальная	Межстрановая, в рамках одной страны, региональная, внутри-региональная.
4	Промышленная безопасность (состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах).	Производственная, кооперация в сфере научно-технического сотрудничества	Горизонтальная	Межстрановая, в рамках одной страны, региональная, внутри-региональная.
5	Продовольственная безопасность (состояние экономики, при котором населению страны в целом и каждому гражданину в отдельности гарантируется обеспечение доступа к продуктам питания, питьевой воде и другим пищевым продуктам в качестве, ассортименте и объемах необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения страны).	Кооперация в сфере быта	Горизонтальная	Межстрановая, в рамках одной страны, региональная, внутри-региональная.
6	Технологическая безопасность (обеспечение устойчивости высоких технологий при осложнениях, возникающих в связи с неблагоприятными тенденциями или конкретными событиями в государстве).	Кооперация в сфере научно-технического сотрудничества	Смешанная	Межстрановая, в рамках одной страны, региональная, внутри-региональная.

Горизонтальная кооперация отражает кооперирование внутри одной отрасли (промышленности или сельского хозяйства), поэтому ее часто называют внутриотраслевой кооперацией или интеграцией. Ее цель на уровне

предприятий – совместная деятельность по выпуску определенной продукции с применением сходных технологий. Вертикальная кооперация – это планомерное сотрудничество промышленных предприятий двух и более отраслей, выполняющих на основе разделения труда различные стадии производственного процесса. Она реализуется посредством производственных связей между предприятиями разных отраслей, которые связаны между собой хозяйственными договорами. Возможны и объединения предприятиями своих материальных, финансовых и трудовых ресурсов для создания совместных промышленных предприятий и организаций. При этом речь идет о сочетании различных отраслей. Наконец, смешанная кооперация представляет собой сочетание первых двух видов.

В) Не менее важный с позиции национальной и экономической безопасности территориальный аспект: выравнивание или пропорциональное развитие регионов (территорий) России в системе центр-полупериферия-периферия.

Итак, выделим главные тенденции обеспечения защиты национальной экономической безопасности в современной России с позиций институциональных, экономических, социальных и территориальных аспектов:

1. Институциональный аспект. Главная задача на сегодня: повысить уровень развития институтов, институциональную структуру. Именно институты обеспечивают трансформацию/модернизацию экономики как ответ на возникающие угрозы. В свою очередь, мобилизация институтов позволит реализовать основные составляющие обеспечения экономической безопасности.

2. Экономический аспект: основная движущая сила – глобализация и инновации. Глобализация экономических проблем безопасности и развития приведет к переменам в стратегическом мышлении ведущих стран мира. Задача самоукрепления в качестве «полюса силы» реформируется в иную: приобретение способности к «ответственному лидерству» в решении общих проблем безопасности и развития. Это, касается в том числе и России.

Инновации с позиции обеспечения экономической безопасности страны приобретают первостепенное значение: от развития информационных до синтеза новых технологий, обеспечивающих повышение качества жизни человека на базе синтеза нано-, био-, когнитивных и информационных технологий (NBIC-конвергенция).⁴⁹

3. Социальный аспект усиления национальной и экономической безопасности России – формирование капитала здоровья нации, предполагающее увеличить среднюю продолжительность жизни, а также замедлить продолжающееся социальное расслоение в российском обществе.

4. Территориальный аспект: на сегодняшний день перед страной стоит задача развития межрегиональных связей и уменьшения территориальных диспропорций в системе центр-полупериферия-периферия.

⁴⁹ Стратегический глобальный прогноз 2030. Краткий вариант / Под редакцией А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2011. – 88 с.

Глава 2.

Экономическая безопасность в рыночной системе

2.1. Критерии и показатели оценки экономической безопасности России

Сущность экономической безопасности отражается через систему критериев и показателей. За последние полтора столетия сформировались три основных подхода (парадигмы) теоретиков экономики к тому, какие показатели следует считать главными угрозами национальной экономике и как с ними бороться (табл. 2.1.1): камералистская, кейнсианская и институциональная концепции.⁵⁰

Таблица 2.1.1

Парадигмы понимания национальной экономической безопасности

Характеристики парадигмы	Камералистско-леворадикальная концепция	Кейнсианская концепция	Институциональная концепция
Время возникновения, основоположники	1840-е гг. – Ф. Лист; 1970-е гг. – Р. Пребиш, А. Эммануэль, И. Валлерстайн	1930-е гг. Дж.М. Кейнс	1980-е гг. Э. де Сото
Понимание главной угрозы национальной экономической безопасности (НЭБ)	Внешняя угроза: конкуренция иностранных государств	Внутренняя угроза: «провалы» рынка – нестабильность экономического роста, безработица, инфляция	Внутренняя угроза: «провалы» государства – административные барьеры, рентоискательство
Субъекты борьбы за НЭБ	Страны догоняющего развития	Развитые страны	Страны догоняющего развития
Цель борьбы за НЭБ	Экономическая независимость	Экономическая и социальная стабильность	«Правление права», защита прав собственности
Методы борьбы за НЭБ	Протекционистская экономическая политика, комплексное развитие национальной экономики	Государственное регулирование производства, занятости и денежного обращения	Снижение регистрационных процедур и платежей, борьба с бюрократизмом и коррупцией

К основным критериям, характеризующим интересы региона в области безопасности и обеспечивающим приемлемые для большинства населения условия жизни и развития личности, устойчивость социально-экономической ситуации, целостность общества и экономики чл.-корр. АН РТ Хамидуллин Ф.Г. относит показатели из камералистской и кейнсианской концепций. Например: способность экономики функционировать в условиях режима расширенного воспроизводства; границы критической зависимости экономики

⁵⁰ Национальная экономика: Учебник / Под общей редакцией Р.М. Нуреева. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 655 с.

от импорта важнейших видов продукции, производство которых на необходимом уровне может быть организовано в регионе; устойчивость финансовой системы; уровень жизни основной массы населения, за пределами которого возникает опасность неконтролируемых социальных, трудовых, межнациональных и других конфликтов.⁵¹

В Российской Федерации же наибольшую известность приобрели методики расчета экономической и научно-технологической безопасности Уральского отделения РАН. Учеными этого научного центра разработана система показателей – индикаторов экономической безопасности в следующей структуре: производственный потенциал (6 индикаторов); занятость населения (4 индикатора); уровень жизни населения (6 индикаторов); правопорядок (4 индикатора); бюджетная и финансовая сфера (10 индикаторов); научно-технический потенциал (4 индикатора); окружающая природная среда (5 индикаторов); демографические процессы (5 индикаторов).⁵¹

Итого система показателей состоит из 44 индикаторов, распределенных по 8 блокам. Ставя перед собой цель представить подробную картину социально-экономической ситуации в регионе, экономисты Уральского отделения РАН детализировали отдельные стороны этой оценки, допустив и элементы смыслового дублирования предложенных показателей. Например, сразу 4 индикатора представляют блок правопорядка. В методике отсутствует интегральный показатель оценки состояния экономической безопасности, что не создает пользователю возможность воспринимать ситуацию в целом. Хотя у авторов данной работы есть мнение, что только лишь интегральным показателем не раскроешь такое емкое понятие как «экономическая безопасность», все же необходимо некоторое «укрупнение» и интеграция показателей, которая отсутствует в данной методике.

В то же время существуют официальные показатели оценки уровня экономической безопасности. 16 лет назад Совет Безопасности Российской

⁵¹ Проблемы управления социально-экономическим развитием региона/ Ф.Г. Хамидуллин, Д.С. Хайруллин, В.В. Хоменко, В.М. Тарасов. – Казань: Изд-во «Фэн», 2004. – 192 с.

Федерации утвердил показатели, призванные охарактеризовать состояние экономической безопасности национальной экономики. Эти показатели построены С. Глазьевым (см. таблицу 2.1.2) по принципу сравнения значений, достигнутых в России, со значениями, характеризующими состояние национальных экономик стран «Большой Семерки» и среднемировыми показателями (последние только по душевому ВВП)⁵²

Таблица 2.1.2
Показатели состояния национальной экономики по С.Глазьеву

Показатели	По данным Глазьева		
	пороговые значения	фактическое состояние	соотношение фактического и порогового значений**
-1-	-2-	-3-	-4-
1. Объем валового внутреннего продукта:			
1а. в целом от среднего по «семерке»	75%	29%	0,39
1б. на душу населения от среднего по «семерке»	50%	19%	0,38
1в. на душу населения от среднемирового	100%	25%	0,25
2. Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности	70%	50%	0,71
3. Доля в промышленном производстве машиностроении	20%	17%	0,85
4. Объемы инвестиций в % к ВВП	25%	16%	0,64
5. Расходы на научные исследования в % к ВВП	2%	0,7%	0,32
6. Доля новых видов продукции в объеме выпускаемой продукции машиностроения	6 %	2,6%	0,43
7. Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума	7%	20%	2,86
8. Продолжительность жизни населения	70 лет	65 лет	0,93
9. Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных групп и 10% самых низкодоходных групп	8 раз	12,8 раз	1,60
10. Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	5 тыс.	6 тыс.	1,20
11. Уровень безработицы о методологии МОТ.	7 %	9,3%	1,33
12. Уровень инфляции за год	20%	22%	1,10
13. Объем внутреннего долга в % к ВВП за сопоставимый период времени	20%	21%	1,05
14. Текущая потребность в обслуживании и погашении внутреннего долга в % к налоговым поступлениям бюджета	25%	>100%	4,00
15. Объем внешнего долга в % к ВВП	25%	28%	1,12
16. Доля внешних заимствований в покрытии дефицита бюджета	30%	48%	1,60
17. Дефицит бюджета в % к ВВП	5%	3,5%	0,70
18. Объем иностранной валюты по отношению к рублевой массе в национальной валюте	10%	50%	5,00
19. Объем иностранной валюты в наличной форме к объему наличных рублей	25%	100%	4,00
20. Денежная масса (M2) в % к ВВП	50%	12%	0,24
21. Доля импорта во внутреннем потреблении, всего	30%	53%	1,77
в том числе продовольствие	25%	30%	1,20
22. Дифференциация субъектов Федерации по прожиточному минимуму	1,5	5 раз	3,33

⁵² Градов А.П. Национальная экономика. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 240 с.

Сравнительные данные, приведенные в этом документе, позволяют сделать вывод о весьма тревожном положении, сложившемся в российской экономике в 1996 г. Вместе с тем, оценить предел степени зависимости национальной экономики от мировой экономической системы достаточно сложно из-за значительного числа одновременно действующих противоречивых факторов, обладающих к тому же высоким уровнем неопределенности воздействия. Также С. Глазьев использует данные, которые в большинстве случаев не совпадают с официальной статистикой, существенно отличаясь от них.⁵³ Тем более сложно дать дифференцированные значения этого предела для оценки возможных последствий. Так, например, нельзя утверждать, что угроза национальному суверенитету обязательно наступает, если доля импорта продовольствия в общем объеме потребляемых страной продуктов превышает 40 или 70% по стоимости этих продуктов. В данном случае нужно знать, о каких продуктах идет речь. Если 70% импортируемых продуктов питания составляют деликатесные (и, следовательно, весьма дорогие) продукты, то это вовсе не грозит населению страны голодом в случае прекращения таких импортных поставок. И наоборот, прекращение поставок дешевых импортных продуктов первой необходимости (например, хлеба для России, риса для стран Юго-Восточной Азии в периоды неурожая или стихийных бедствий в этих странах), доля стоимости которых в общем объеме потребляемых товаров и услуг невысока, может заставить правительства этих стран пойти на весьма серьезные политические уступки, нарушающие не только их стратегические замыслы, но и представляющие угрозу для их суверенитета.

Необходимо разработать более информативную систему оценки, позволяющую не только зафиксировать расхождение достигнутых в стране значений отдельных показателей и показателей, характеризующих состояние экономики других стран, но и выявить характер, интенсивность и значимость

⁵³ Институт Свободы. Московский Либертариум [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libertarium.ru/>

угроз экономической безопасности. Эта система оценки должна также служить базой для выявления причин и возможных последствий возникновения подобных угроз.

Прежде всего, зададимся вопросом, можно ли оценить уровень экономической безопасности каким-то единым интегральным показателем или для такой оценки необходима совокупность (система) частных показателей, которые позволят не только констатировать, что уровень безопасности высокий или низкий, но и выбрать приоритетные направления противодействия угрозам. Некоторые отечественные экономисты, например, Градов А.П., считают, что нужны и те и другие показатели, которые должны, с одной стороны, использоваться для разных целей исследования проблемы экономической безопасности, с другой – эти показатели должны быть составлены таким образом, чтобы интегральный показатель мог быть представлен некой функцией, зависящей от частных показателей. В этом случае оценка с помощью интегрального показателя явится базой для глобальных решений, значения же частных показателей послужат основой для выработки направлений противодействия конкретным угрозам в рамках этих глобальных решений. В качестве интегрального показателя уровня экономической безопасности Градов А.П. предлагает использовать маржинальную склонность к импорту, которая определяется отношением дополнительного прироста импорта к приросту национального дохода (1):

$$S_{\text{imp}} = \Delta M / \Delta R, \quad (1)$$

где ΔM – дополнительное увеличение (прирост) импорта при увеличении национального дохода на агрегированную денежную единицу; ΔR – прирост национального дохода на одну агрегированную денежную единицу.

Этот показатель в контексте оценки уровня экономической безопасности позволяет определить, насколько национальная экономика зависит от внешнего мира. Чем выше уровень развития и степень диверсификации экономики, тем меньше склонность к импорту.

По данным Градова А.П., маржинальная склонность к импорту США в период 1924-1938 гг. составляла 0,07, в то время как в Южной Африке – 0,43.⁵⁴

Этот показатель дает информацию самого общего характера: насколько зависит страна от мировой экономической системы (с позиций экономической безопасности), не учитывая при этом структуру импорта по номенклатурным группам товаров и услуг, стратегическую значимость этих товаров и услуг для национальной безопасности страны. Поэтому для оценки национальных экономик авторами данной работы предлагается использовать набор показателей, характеризующих состояние экономики с нескольких сторон, максимально охватывая все сферы «жизнедеятельности» национальной экономики. Также нельзя забывать о том, что не все факторы развития национальной экономики поддаются денежной оценке. Поэтому построить единый интегральный индекс, отражающий комплексное состояние экономики, не представляется возможным, есть потребность в использовании уточняющих индикаторов.

Для развитой рыночной экономики существуют, например, максимально возможные пределы дефицита бюджета, ассигнований на оборону, безработицы, экологические пределы охраны окружающей среды, пределы в распределении богатства между богатыми и бедными и т. д. Переходная экономика, по выражению лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева, лишена рулевого управления, поэтому ей нужны индикаторы-ориентиры развития, определяющие границы негативных процессов, подающие сигналы участникам рынка о возможных сферах неблагополучия, понижения глобального уровня национальной безопасности, индикаторы образуют систему, связи между элементами которой могут быть на первый взгляд не видны, но в определенных ситуациях именно они дают о себе знать.⁵⁵

В методическом плане представляет интерес определение пороговых значений индикаторов экономической безопасности, предложенных ученым-

⁵⁴ Градов А.П. Национальная экономика. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 240 с.

⁵⁵ Сенчагов В.К. «Гибель СССР – уроки для России и мира» // ЭКО. – 2007. – №5. – С. 3.

экономистом Сенчаговым В.К., приближение к которым характеризует, что страна близка к кризисному состоянию. Здесь можно отметить, что в западной экономической литературе отсутствуют пороговые значения индикаторов экономической безопасности, которые должны иметь статус одобренных или утвержденных на государственном уровне количественных параметров, соблюдение которых должно стать неременным элементом правительственных прогнозов и программ развития, а также разработки бюджетов. К сожалению, этого не происходит – утвержденных количественных параметров пороговых значений до сих пор нет. Для своевременного предотвращения угроз национальным интересам России в сфере экономики целесообразно осуществлять постоянный мониторинг индикаторов экономической безопасности. Вице-президентом Российской Академии естественных наук, профессором Сенчаговым В.К. выделено 19 таких показателей, отражающих наиболее важные участки в реальном и финансовом секторах экономики, в социальной сфере (см. таблицу 2.1.3) и относящихся к описаниям парадигм 1 и 2, приведенным в таблице 2.1.1. Именно эти индикаторы он предлагает использовать в качестве пороговых значений экономической безопасности. Они характеризуют предельные величины, игнорирование которых препятствует нормальному ходу развития экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения⁵⁶ Показатель S_{imp} , предлагаемый Градовым А.П. представляется возможным включить в эту систему критериев экономической безопасности для более полного раскрытия развития экономики.

Судя по приведенным в таблице 2.1.3 показателям, экономическую безопасность и финансово-экономическую ситуацию в России в 2011 г. нельзя охарактеризовать однозначно с оценкой «хорошо» или «плохо». Значения части индикаторов (уровень инфляции, дефицит бюджета, госдолг) были ниже пороговых. Объем золотовалютных резервов, напротив, превышал пороговый

⁵⁶ Сенчагов В.К. «Гибель СССР – уроки для России и мира» // ЭКО. – 2007. – №5. – С. 3.

уровень, обеспечивая покрытие годового объема импорта товаров. Ориентируясь на него, можно было бы сделать однозначный вывод об улучшении финансового положения страны, если бы уровень монетизации соответствовал предельному значению индикатора, а не был бы вдвое меньше его.

Таблица 2.1.3

Величины индикаторов экономической безопасности РФ

Индикатор	Пороговое значение	Фактическое значение
Объем ВВП, млрд. руб.	59489,7	54585,6 (2011 г.)
Доля продукции машиностроения в объеме промышленного производства, %	25	37,0 (2009 г.)
Сбор зерна, млн. т	70	92,0 (2011 г.)
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	25	19,3 (2011 г.)
Доля отгруженной инновационной продукции во всей промышленной продукции, %	15	8,5 (2010 г.)
Соотношение прироста запасов полезных ископаемых к объемам погашения запасов в недрах, %	125	По большинству видов — меньше 100
Расходы федерального бюджета на национальную оборону, % к ВВП	3,0	3,4 (2012 г.)
Расходы на гражданскую науку, % к ВВП	2,0	1,69 (2010 г.)
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в численности всего населения, %	7,0	13,1 (2010 г.)
Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума, раз	3,5	3,26 (2010 г.)
Соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов), раз	8	16,1 (2011 г.)
Уровень безработицы по методологии МОТ, % к экономически активному населению	5	6,6 (2011 г.)
Уровень монетизации (M2) на конец года, % к ВВП	50	45,1 (2011 г.)
Объем золотовалютных резервов на конец года, млрд. дол.	около 300	498,6 (2011 г.)
Государственный внешний и внутренний долг, % к ВВП на конец года	60	Примерно 7
Отношение расходов на обслуживание внешнего государственного долга к общему объему расходов федерального бюджета, %	20	Примерно 3
Уровень инфляции, %	125	106,1 (2011)
Дефицит федерального бюджета, % к ВВП	3,0	Бездефицитный
Доля продовольствия, поступившего по импорту в общем объеме продовольственных ресурсов, %	25	Примерно 40

Последнее обстоятельство свидетельствовало о неразвитости банковского сектора страны, недоверии инвесторов к банкам, недостаточной склонности

населения к организованным формам сбережения, о слабом развитии безналичных расчетов.^{57,58}

Увеличение финансово-банковских резервов в России происходит за счет ущемления финансовых возможностей развития реального сектора экономики, инновационной и социальной сфер. Доля поступающего по импорту продовольствия в общем объеме продовольственных ресурсов страны намного превысила величину порогового значения. Это сигнализирует об уязвимости экономики при неблагоприятном развитии ситуации на валютном рынке.

Многие пороговые параметры экономической безопасности РФ разработаны российскими исследователями на основе данных отечественной статистики и с учетом мирового опыта. В 2000 г. они были согласованы с соответствующими министерствами и ведомствами, прошли апробацию в научной секции Совета безопасности РФ.

Нами были рассмотрены пороговые значения большинства основных критериев экономической безопасности государства. Это не исчерпывающий список, значения некоторых показателей вызывают сомнения, некоторые необходимо заменить, часть из них – принятыми зарубежными экономистами и отражающими социально-экономическую ситуацию в стране. Вызывает также тревогу тот факт, что по многим индикаторам экономической безопасности практически невозможно собрать информационную базу для исследования, что возвращает авторов к вопросу необходимости фиксации государственной политики в данном вопросе.

Под критериями экономической безопасности авторами понимается оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности с точки зрения всех трех концепций. Из всего множества индикаторов уровня угроз экономической безопасности в подглаве 2.3 были выделены те, которые отражают критические точки в развитии экономики. Они характеризуют предельные величины, выход

⁵⁷ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

⁵⁸ Книга фактов ЦРУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cia.gov>.

за которые препятствует нормальному ходу развития экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения. Такие величины есть на макро-, мезо- и микроуровне. Они присутствуют как в развитой рыночной, так и переходной экономике.

2.2. Зарубежный опыт оценки состояния национальной экономики

Безопасность одного какого-либо государства, даже крупного, такого как Россия, Китай, США, не может анализироваться вне зависимости от безопасностей других государств. В мире нет полностью самодостаточных государств. Одни государства щедро наделены природными богатствами, другие в большей мере располагают инновационными технологиями. С одной стороны, национальная безопасность каждого государства опирается на имеющийся потенциал, специфику и сильные компоненты этого потенциала, с другой – она не может быть реализована без международного взаимодействия и торговли. Политическая, экономическая и военная сила и самодостаточность государств взвешиваются на весах международного влияния и имеют определенные количественные измерители и индикаторы. Как методы построения, так и сами отечественные и зарубежные показатели имеют качественные отличия, характер которых наглядно представлен ниже (табл. 2.2.1).⁵⁹

Таблица. 2.2.1

Сравнение зарубежного и отечественного опыта построения индексов

Зарубежные индексы	Отечественные индексы
Сформировалась теоретическая база для исследований: в различных направлениях существуют школы, уже в прошлом обсуждение многих вопросов и подходов, по ряду проблем выработаны единые позиции	Индексы – удел отдельных исследователей, мнения которых по многим вопросам часто различаются
Разрабатываются индексы, затрагивающие отдельные проблемы, вроде здоровья населения или коррупции, так и ориентированные на максимально полный охват достаточно обширных областей (например, качества жизни населения или экономической свободы в стране)	Внимание исследователей сосредоточено преимущественно на интегральной оценке таких общих явлений как, например, качество жизни или инвестиционная привлекательность. Более узкие проблемы пока вне поля зрения
Накоплен достаточный объем статистической информации, позволяющий плодотворно работать в рамках уже существующих направлений и двигаться дальше. В состав индексов все чаще включаются инновационные индикаторы	Национальная статистическая база по инновационным аспектам развития крайне бедна и имеет множество изъянов
Распространен целевой подход при конструировании индикаторов состояния национальной экономики	Индексы зачастую имеют весьма размытое наполнение исходными показателями

⁵⁹ ГУ «Высшая школа экономики» // Учебные курсы. [Электронный ресурс]: URL: http://www.hse.ru/temp/2007/03_22_seminar2.shtml.

Продолжение Таблицы 2.2.1

Преобладает продуманное отношение к исходным данным для построения индексов	Продуманный выбор показателей имеет место далеко не всегда, чаще практикуется максимально широкий выбор индикаторов
Сравнительно простые методы построения индексов	Методики часто чрезмерно усложняются, что приводит к трудно интерпретируемым результатам
Имеется значительный опыт субъективных оценок, получаемых как через социологические опросы, так и экспертно. Это позволяет анализировать явления на качественном уровне	Пока нет примеров использования репрезентативных социологических опросов, а к экспертным оценкам настороженное отношение
Помимо собственно научных целей, интегральные оценки ориентированы на несколько групп пользователей: власть, бизнес, общественные организации	Только начали появляться первые разработчики и пользователи во власти и общественных организациях

Из таблицы следует, что основные проблемы построения индексов в России – это неразвитость информационной базы, а также методов расчета. Но, по истечении некоторого времени, как предполагается, эти затруднения исчезнут. Авторы предлагают рассмотреть зарубежный опыт построения индексов экономической безопасности и состояния национальных экономик.

Японскими учеными еще в 1980-х гг. предложен аналитический метод оценки «национальной силы» государства и проведен сравнительный анализ разработанного ими индекса по ряду развитых стран.⁶⁰ «Национальная сила» государства определяется, по их мнению, во-первых, способностью вносить вклад в международное сообщество, в его экономическую, финансовую и научно-техническую сферы деятельности, во-вторых, способностью к выживанию в кризисных и экстремальных международных условиях. Для оценки выживаемости используются индикаторы, характеризующие географическое положение страны, численность населения, природные условия, экономический, оборонный потенциалы, национальную мораль, дипломатическую активность и результативность. В-третьих, способностью продвигать и отстаивать свои национальные интересы, опираясь на все компоненты «комплексной национальной силы», в том числе с помощью силового давления. Указанные составляющие исчисляются в виде индексов, а три основных индекса агрегируются в общий индекс «комплексной национальной силы» государства.

⁶⁰ Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

Сравнительный анализ проводился за 1985-1986 гг. по Японии, США, Великобритании, ФРГ, Франции и СССР, при этом наиболее высокие показатели одной из стран принимались за 100 (табл. 2.2.2).

Таблица. 2.2.2

Определение «комплексной национальной силы» государств

Компоненты индекса	Япония	США	Великобритания	ФРГ	Франция	СССР	Рейтинг для СССР при сопоставлении
I. Способность вносить вклад в международное сообщество							
1 Базовый потенциал	51	100	14	31	14	35	3
2 Экономическая мощь	50	100	17	34	17	30	4
3 Финансовая мощь	57	100	11	37	11	0	6
4 Наука и технология	47	100	13	21	13	79	2
5 Возможности реализации базового потенциала в мировом масштабе	77	98	95	94	100	77	5
6 Валютно-финансовые ресурсы	72	81	100	79	89	93	2
7 Консенсус в иностранной политике	54	52	66	96	100	24	6
8 Дееспособность на международной арене	63	100	67	67	67	62	6
Итоговая оценка	61	100	43	54	45	50	4
II. Способность к выживанию							
1 Географические условия	24	100	23	7	16	206	1
2 Численность населения	51	100	23	26	23	117	1
3 Природные ресурсы	8	100	64	34	36	103	1
4 Экономическая мощь	62	100	32	58	29	36	4
5 Оборонительные силы	7	100	10	10	11	100	1
6 Национальная мораль	100	98	88	89	83	96	3
7 Дипломатия и сотрудничество в области обороны	100	88	95	85	95	178	1
Итоговая оценка	56	100	52	49	47	119	1
III. Возможность силового давления							
1 Военная сила	0	100	33	10	57	56	3
2 Стратегические материалы и технология	50	100	11	17	16	59	2
3 Экономическая мощь	43	100	39	36	32	23	6
4 Дипломатические возможности	23	100	58	50	51	97	2
Итоговая оценка	24	100	35	24	42	70	2
Индекс «комплексной национальной силы» (средняя взвешенная I-III, итоговая оценка)	47	100	43	42	45	77	2

Индекс способности к выживанию СССР в кризисных ситуациях оценивался выше всех других стран, включая США, и составил 119%; такая его величина достигалась за счет благоприятного географического положения (206%), численности населения (117%), природных ресурсов (103%), оборонительной силы (100%, т.е. паритет с США.) и дипломатического фактора – 178%. Экономическая мощь в этом индексе оценивалась в 36% индекса США (100%).

Индекс «комплексной национальной силы» СССР оценивался также достаточно высоко – 77% американского, что обусловлено меньшей способностью по сравнению с США вносить вклад в международное сообщество из-за более низкой экономической силы (30%) и, что особенно важно подчеркнуть, по оценке экспертов, нулевой финансовой мощи. Даже 2-е место среди стран по вкладу в развитие науки и технологий (79% американского уровня) не восполнило слабости экономики и финансов СССР.⁶¹

Паритет между США и СССР по оборонной силе при недостаточности экономической и финансовой мощи не смог уберечь СССР от саморазрушения. Анализируя данные таблицы 9, можно сделать вывод, что, несмотря на комплексность оценок японских ученых, широкий учет разнообразных факторов, заглянуть в будущее и определить ход событий не удалось. Сделанные в конце 1980-х гг. японскими специалистами прогнозные оценки индексов «вклада в международное сообщество» для 2000 г. показали вклад СССР около 50% американского уровня. Предвидеть распад СССР они не смогли, что показывает в упомянутой методике недооценку влияния институциональных факторов.

Что же касается самого анализа, из таблицы 2.2.2 можем судить только о том, что некоторые параметры встречаются несколько раз («экономическая мощь», «дипломатия») и рассматриваются с разных точек зрения, не с одной. Введены некоторые специфичные параметры, свойственные одной лишь этой таблице, например, «базовый потенциал», который можно рассматривать как способность государства к саморазвитию и совершенствованию. Также вызывает сомнение объективность исследования японских ученых, связанное с идеологической конфронтацией между странами, приведенными в таблице.

Рассмотрим методы анализа и оценки национальной экономики в современных условиях зарубежными странами. Наибольшую известность получили интегральные индексы, разрабатываемые рядом международных

⁶¹Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

организаций, особенно Программой развития ООН (ПРООН, UNDP).

Все они базируются на разработанной ПРООН концепции человеческого развития, и характерной их чертой является максимально возможная простота методики расчета и использование показателей, доступных и сопоставимых для широкой совокупности стран. Самым цитируемым из них является индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП, Human Development Index, HDI). Но самих индексов очень много, часть из них представлена в таблице ниже для ознакомления. Также представляется очень интересным состав этих индексов, включающих в себя почти все аспекты жизнедеятельности населения отдельной национальной территории (таблицу 2.2.3). К сожалению, методики расчетов не отражены в российских индикаторах во многом из-за отсутствия необходимой информационной базы.

Таблица 2.2.3

**Состав зарубежных индикаторов экономической безопасности
(социальная сфера)**

Индекс	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K
Индекс качества жизни, учитывающий состояние здоровья (Health-Related Quality of Life, HR QOL)		X									
Индекс качества жизни ВОЗ (WHO QOL)		X		X							X
Индекс условий жизни (Нидерланды) (Netherlands Living Conditions Index, NLCI)		X	X	X	X			X			
Индекс общественного здоровья (Index of Social Health, ISH)	X	X	X		X	X	X		X		
Индекс человеческого страдания (Human Suffering Index, HIS)	X	X			X	X				X	X
Индекс, учитывающий неравенство в распределении национального дохода (Income-Distribution-Adjusted HDI)	X	X			X						
Индекс нищеты населения для развивающихся стран (Human Poverty Index-1, HPI-1)	X	X									X
Индекс нищеты населения для развитых стран (Human Poverty Index-2, HPI-2)	X	X				X	X				
Индекс реального прогресса (Genuine Progress Index, GPI)				X	X		X	X	X		X
Генеральный индекс социального развития НИИ ООН (General Development Index, GID)	X	X	X	X		X					X
Индекс развития человеческого потенциала (Human Development Index, HDI)	X	X			X						
Комплексная шкала качества жизни (Comprehensive Quality of Life Scale, ComQol)		X		X	X	X				X	

В таблице представлены следующие области определения, используемые для характеристики социальных процессов:

A – образование и обучение; B – здоровье, питание, здравоохранение; C – жилищные условия, доступность жилья; D – культура, социальная ткань,

семейные ценности; Е – материальное благосостояние; F – безработица и использование рабочей силы; G – бедность и неравенство, в том числе гендерное; H – доступ к технологическим инновациям; I – политическая и социальная стабильность; J – политические и гражданские институты; K – экологические проблемы, проблемы перенаселенности.

Как видно, эти индексы зачастую дублируют друг друга, включая в себя схожие показатели и параметры. Некоторые из них находят свое отражение в российской практике, правда, незначительное. Например, индекс, учитывающий неравенство в распределении национального дохода – тот же самый децильный коэффициент доходности («коэффициент фондов»), который в России на начало 2012 года составил 16,1. Это более чем в два раза превышает критический уровень (8).⁶²

Авторы представленной работы полагают важным и необходимым выработать свою методику выбора и расчета критериев национальной безопасности России, которая отражала бы как институциональный подход к задаче, так и социально-экономический и территориальный.

⁶² Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2011. - 581 с.

2.3. Методика расчета индикаторов и показателей развития национальной экономики

Для оценки любой национальной экономики используются макроэкономические индикаторы, характеризующие текущее состояние уровня развития той или иной сферы: экономической, финансовой, демографической, социальной или иной. В своей совокупности они дают целостную картину, по которой можно судить об экономической безопасности того или иного государства. Первая и одновременно одна из острейших проблем из стоящих на пути любого исследователя данного вопроса – это определение тех индикаторов, на основе которых и будет строиться дальнейшая работа и проведение анализа. Вторая, не менее важная проблема – применение правильной методики исследования, определение главной цели и выработка верных суждений и заключений по результатам анализа.

Анализ роли экономики России в мировой экономической системе авторы начали с решения первой проблемы. За основные показатели, комплексно характеризующие состояние любой национальной экономики, использовались следующие (табл. 2.3.1).

Таблица 2.3.1

Основные индикаторы состояния национальной экономики

№, ранг	Показатель
1	Расходы на конечное потребление домашних хозяйств, % ВВП
2	Уровень монетизации (M2) на конец года, % к ВВП
3	Объем ВВП, млрд. руб.
4	Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП
5	Место страны в рейтинге «индекс макроконкурентоспособности стран»
6	Соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения (коэффициент фондов), раз
7	Коэффициент Джини
8	Золотовалютные резервы, млрд. долл.
9	Расходы на науку и НИОКР, в % к ВВП
10	Импорт товаров и услуг, млрд. долл.
11	Экспорт товаров и услуг, млрд. долл.
12	Государственный внешний долг, млрд. долл.
13	Зарегистрированный Уставной капитал финансовых организаций, % ВВП

Продолжение Таблицы 2.3.1

№, ранг	Показатель
14	Индекс-дефлятор
15	Расходы федерального бюджета на национальную оборону, % к ВВП
16	Население, млн. чел.
17	Уровень безработицы по методологии МОТ, % к экономически активному населению
18	Темпы роста ВВП
19	Уровень инфляции, %
20	Прямые инвестиции, млрд. долл.

В данной таблице показатели, отобранные авторами, полноценно характеризуют развитие экономики. Они отражают три парадигмы, описанные российским экономистом Нуреевым Р.М.⁶³: камералистскую (8, 10-12, 15, 16), кейнсианскую (3, 4, 6, 7, 9, 14, 17-20) и институциональную (1, 2, 5, 13). Некоторые индикаторы ниже рассмотрены подробнее для понимания сущности экономической безопасности.

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств включают расходы домашних хозяйств на приобретение потребительских товаров и услуг во всех торговых организациях, на рынках и через неорганизованную торговлю, организациях бытового и жилищно-коммунального обслуживания населения, пассажирского транспорта, связи, гостиницах, учреждениях культуры, здравоохранения, образования и др., а также стоимость товаров и услуг, потребленных в натуральной форме, произведенных для собственного конечного использования, полученных в качестве оплаты труда или гуманитарной помощи. В 2011 году в России показатель составлял 49,9%, тем самым в очередной раз подтверждая свое постоянство.⁶⁴

При этом постоянный низкий уровень не является благом для экономики. Между тем, в развитых странах потребление домашних хозяйств составляет более 2/3 ВВП (в США, например, около 70%). Заметим при этом, что увеличение доходов и, соответственно, расходов домохозяйств – основной двигатель роста экономики. Двигатель, в современных российских условиях

⁶³ Национальная экономика: Учебник / Под общей редакцией Р.М. Нуреева. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 655 с.

⁶⁴ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

работающий вхолостую.⁶⁵

Уровень монетизации (M2) на конец года – обратная величина по отношению к числу оборотов денег. Следовательно, уровень монетизации в 20% соответствует пяти оборотам денег в экономике в год, а 30% – 3,3 оборота. Скорость оборота денег в экономике зависит от ее воспроизводственной структуры. Если в экономике большой удельный вес приходится на высокоточное машиностроение и высокотехнологичную продукцию, а также оказывается широкая инвестиционная поддержка фундаментальных научных исследований, то скорость оборота денег замедляется, так как эти отрасли обладают длительным производственным циклом. Если в экономике производятся в основном потребительские товары и услуги, скорость оборотов денег растет, так как производственный цикл в этих отраслях относительно короткий.

При $M2 < 14\%$ наступает бартеризация экономики. В Польше, Аргентине, Венгрии (страны, тип развития которых подобен России) величина m составляет 50-70%.⁶⁶

Учитывая воспроизводственную структуру доставшуюся в наследство от СССР, пороговым для нашей страны принято считать уровень $M2=50\%$, и около 2,0-2,5 (по агрегату M2) оборота денег в год. На начало 2011 года M2 России составлял 44,3 %.

Валовой внутренний продукт (ВВП) – рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства. ВВП является одним из главных, но далеко не показательных индикаторов национальной экономики. Значительное влияние ВВП оказывает на фондовые индексы и денежно-кредитную политику центрального банка и правительства.

⁶⁵ Кричевский Н. Кролики и удавы // Экономическая безопасность. – 2008. – №3. – С. 23.

⁶⁶ Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

ВВП страны может быть выражен как в национальной валюте, и при необходимости справочно пересчитан по биржевому курсу в иностранную валюту, так и может быть представлен по паритету покупательной способности (ППС) для более точных международных сравнений.

В нашей стране в 2011 году ВВП составил в текущих ценах 54585,6 млрд. рублей, 381,57 тыс. рублей на душу населения, показав при этом рост на 4,2%, что является, безусловно, хорошим результатом. ВВП характеризует не только объем произведенной продукции, но также способность страны противостоять глобальным угрозам своей безопасности. Такой относительный показатель как процентное соотношение части средств, выделенных на обеспечение противодействия той или иной угрозе, не всегда может объективно и качественно определить степень экономической безопасности, если при этом остается неизвестным объем ВВП. Поэтому кажется необходимым знание абсолютного значения выделенных средств. К примеру, если страна с большим объемом ВВП и страна с небольшим уровнем ВВП ставят перед собою схожие задачи, то по логике и средства должны для этого выделяться схожие. Но в процентном соотношении они будут сильно отличаться – следовательно, только лишь по процентному соотношению выделенных средств на ту или иную задачу, судить об уровне развития экономики нельзя. Подробнее оценка современной роли России будет рассмотрена далее.

Несомненно, оставшиеся в списке индикаторы также играют важную роль при оценке экономической безопасности России с точки зрения нормального функционирования ее экономического развития. Например, высокая доля импорта является негативным фактором с точки зрения безопасности. Но, как уже говорилось нами в предыдущих главах, важна также товарная номенклатура импорта, насколько значимые для экономики товары ввозятся. К сожалению, в нашей стране, идет высокое потребление импортных машин, оборудования и транспортных средств (табл. 1.1.5).

На фоне продолжающегося роста объемов экспорта и импорта авторы данной работы видят и негативную тенденцию – в сокращении денежной

дифференциации между ними. Если на начало исследуемого отрезка времени отношение разницы экспорта и импорта к импорту составляло 2,04 раз, то на конец – уже 0,73. Это свидетельствует не только об увеличении торговой кооперации между странами-участниками мировой торговли, но также и о замещении внутреннего спроса зарубежными товарами и услугами (рис. 4).

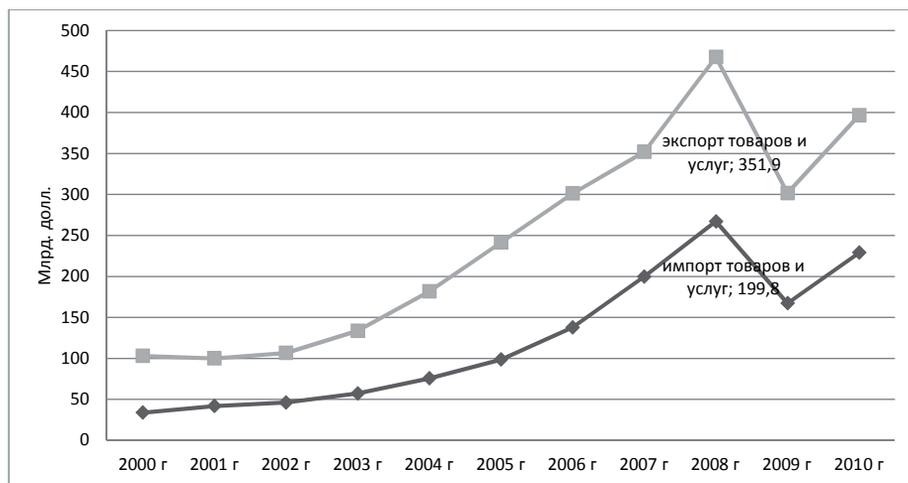


Рис. 4 Динамика экспорта и импорта товаров и услуг

Индекс «место страны в рейтинге «индекс макроконкурентоспособности стран» (GCI – «Global Competitiveness Index»), отнесенный авторами данной работы к институциональной парадигме, является весьма существенным в оценке экономической безопасности стран. Чтобы была понятна его роль и важность ниже приведены составляющие этого показателя и принципы расчета.

GCI в 2011-2012 гг. вычислен для 142 стран и диапазонов от 2,87 (Чад) до 5,74 на самом высоком уровне (Швейцария).⁶⁷ GCI представляет меру конкурентоспособности, которая обеспечивает большую важность к международному измерению и чувствительна к разнообразию изученных стран и наглядно показывает краткий обзор факторов. Также данный индекс обладает высокой чувствительностью к изменению производительности и

⁶⁷ Всемирный экономический форум, Женева. Отчет макроконкурентоспособности стран 2011-2012. Klaus Schwab. The Global Competitiveness Report 2011-2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_CompetitivenessIndexRanking_2011-12.pdf

конкурентоспособности, и группирует их в девять взаимозависимых подразделов-факторов: 1) институциональная сфера; 2) инфраструктура; 3) макроэкономика; 4) здоровье и начальное образование; 5) высшее образование и обучение; 6) эффективность рынка; 7) технологическая вооруженность; 8) деловая софистика и 9) инновации. Данные подразделы, по которым и оценивается каждая национальная экономика, не должны быть оценены с равным весом для всех стран.

Подразделы-факторы организованы в три подиндекса, каждый из которых критичен к специфической стадии развития (на уровне страны): подиндекс основных факторов – группирует те столбы, наиболее важные для стран в факторной, экстенсивной стадии развития экономики (институциональная сфера, инфраструктура, макроэкономика, здоровье и начальное образование); так называемый «подиндекс усиливающихся факторов эффективности» включает те столбы, критические для стран при переходной с экстенсивного пути развития на интенсивный экономике (высшее образование и обучение, эффективность рынка, технологическая вооруженность); подиндекс факторов инновации и деловой софистики – все столбы, важные для стран в наиболее эффективной стадии развития – инновационной (деловая софистика и инновации).

Хотя страны оцениваются согласно всем трем подиндексам, методология GCI предполагает, что «деловая софистика и инновации» имеют специфическое значение для того, чтобы оценить развитые страны, включенные в «Группу Семи». К примеру, подразделу инфраструктуры, наоборот, дают больше веса при формировании итогового GCI-индекса для развивающихся стран.

Количество оцениваемых стран с каждым годом возрастает, следовательно, место страны меняется даже независимо от реального изменения. Поэтому авторами было предложено включать в систему значимых показателей развития не место страны, а относительную величину – насколько место страны близко к началу списка, получаемому при делении текущего

места национальной экономики к общему количеству оцениваемых в текущем году экономик.

Отдельно остановимся на еще одном индикаторе, по мнению авторов претендующего на звание единого «сводного индикатора» – индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП). Его можно в некоторой степени считать агрегирующим, поскольку согласно ежегодным докладам Программы развития ООН (ПРООН) о развитии человека и динамике накопления человеческого потенциала, характеризует средний уровень достижений данной страны по трем основным равнозначным показателям (частным индексам): доход, определяемый показателем валового внутреннего продукта (валового регионального продукта) по паритету покупательной способности (ППС) в долларах США; образование, определяемое показателями грамотности (с весом в 2/3) и долей учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 7 до 24 лет (с весом в 1/3); долголетие, определяемое через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

Для каждого из частных индексов установлены фиксированные минимальные и максимальные значения: продолжительность предстоящей жизни при рождении – 25 и 85 лет; грамотность взрослого населения – 0% и 100%; совокупная доля учащихся среди детей и молодежи – 0% и 100%; реальный ВВП на душу населения (ППС) – 100 и 40 тыс. долл.

Итоговый индекс развития человеческого потенциала рассчитывается как среднеарифметическая сумма значений трех компонентов: индекса долголетия, индекса образования и индекса дохода. При расчете индекса дохода для РФ вводятся дополнительная процедура – пересчет в доллары США по паритету покупательной способности (ППС) для данного года.

В Докладе о развитии человека за 2011 г. собраны и проанализированы данные по 187 странам мира, рассчитан индекс человеческого развития для каждой из них. Все государства в этом списке разделены на три группы:

1 – страны с очень высоким уровнем развития (47 стран), ИРЧП более 0,793;

2 – страны с высоким уровнем развития (47 стран), ИРЧП более 0,698;

3 – страны со средним уровнем развития (47 стран), ИРЧП более 0,522;

4 – страны с низким уровнем развития (46 стран), ИРЧП более 0,286.

В рейтинге стран по уровню ИРЧП возглавляют список Норвегия, Австралия, Нидерланды. США находятся на четвертом месте, большинство стран Западной Европы – в тридцатке. Россия находится выше середины группы стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала за счет низкого индекса продолжительности жизни. Сейчас она занимает в списке 66 место с индексом 0,755. Причем по уровню образования мы находимся в начале списка, по уровню доходов на душу населения по ППС – тоже выше среднего по группе. Однако, по показателю «ожидаемая продолжительность жизни при рождении ребенка» мы сильно отстаем от развитых государств.

От определения показателей развития перейдем к принципу работы с ними и методике расчетов. При проведении мониторинга современного состояния экономической безопасности России, была сформирована система показателей, приведенных в таблице 2.3.1, но только в динамике с 2000 по 2011 годы. Цель – определение действительных основных индексов, характеризующих состояние экономики, содержащих при этом максимально большой объем информации по этой теме. Для достижения обозначенной цели авторами был создан алгоритм, определяющий корреляцию между динамическими рядами (каждый показатель в динамике с 2000 по 2011 годы – ряд) и отсеивающий «ненужные» ряды. Было необходимо попарно сравнить показатели каждого ряда и выявить те, которые в большей степени влияют на остальные, а значит, и на оценку экономической безопасности страны.

Ниже приведен пример алгоритма работы и принципов расчета корреляции. Предположим, что рассматривается несколько показателей, которые задаются рядами чисел. Обозначим эти ряды за Y_i , где i – номер показателя. В первую очередь выбирается меньшее количество опорных показателей – тех, которые наименее зависимы друг от друга. Для этого строится матрица корреляций, в которой на пересечении i -ой строки и j -го столбца, будет парный коэффициент корреляции рядов Y_i и Y_j . Коэффициент

корреляции этих рядов вычисляется по формуле:⁶⁸

$$\rho_{Y_i, Y_j} = \frac{E[Y_i Y_j] - EY_i EY_j}{\sqrt{(E[Y_i^2] - (EY_i)^2) \cdot (E[Y_j^2] - (EY_j)^2)}}$$

где EY – среднее арифметическое для величины Y . Коэффициент корреляции может принимать значения от -1 до одного и он равен ± 1 тогда и только тогда, когда Y_i и Y_j линейно зависимы. Поэтому, чтобы исключить зависимые друг от друга показатели, необходимо исключать те показатели, парный коэффициент корреляции которых по модулю наибольший.

Таким образом, выбирается наибольшее значение в матрице корреляций. Пусть оно будет находиться на пересечении i -ой строки и j -го столбца. Тогда исключаем один из показателей, с номером i или j , а точнее тот, номер которого больше. Поэтому следует размещать более важные показатели выше, чем менее важные.

Указанная авторами методика опробована в следующей подглаве, в которой производится мониторинг современного состояния экономической безопасности России, выделяются главные показатели экономической безопасности, определяются зависимости между индикаторами.

⁶⁸ Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://ru.wikipedia.org>

2.4. Мониторинг современного состояния экономической безопасности России

Адекватно оценить и дать развернутую картину современного состояния Российской Федерации невозможно, если у нас не будет стандарта. Стандарта, с которым мы будем проводить сравнительные параллели, ориентиры, к которым должна двигаться экономика на пути социально-экономического развития и улучшения уровня жизни населения. Основой для выбора такой системы «стандартных» показателей авторами данной работы выбрана система пороговых показателей, предложенная Сенчаговым В.К. и приведенная в начале данной главы (табл. 2.1.3), но дополненная и расширенная. На основе двух таблиц (2.1.3 и 2.3.1) авторами была сформирована сводная таблица показателей развития России в динамике за 2000-2011 годы вместе с пороговыми значениями на 2009-2011 годы (табл. 2.4.1). В процессе работы над этой сводной таблицей были использованы материалы Федеральной службы государственной статистики России,⁶⁹ Центрального банка,⁷⁰ Министерства Финансов Российской Федерации,⁷¹ книги фактов ЦРУ⁷², российских образовательных и информационно-аналитических интернет-порталов и сборников.⁷³

⁶⁹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

⁷⁰ Центральный Банк РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://cbr.ru>.

⁷¹ Министерство Финансов РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru>.

⁷² Книга фактов ЦРУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cia.gov>.

⁷³ Кричевский Н. Кролики и удавы // Экономическая безопасность. – 2008. – №3. – С. 23;
Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 662 с.;

Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. URL: <http://atlas.socpol.ru/indexes/index.shtml>.

Информационный портал Банка.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru>.

Инфраструктура Канады. [Электронный ресурс] URL: <http://www.infrastructure.gc.ca/research-recherche/>.

Образовательный портал Центра дистанционного образования Московского Государственного Университета Печати [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hi-edu.ru/>.

Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://ru.wikipedia.org>

Денежкина И.Е., Суздаева Д.А. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона // Эффективное антикризисное управление, 2011. - №3(66). – С. 96-101

Таблица 2.4.1

Основные показатели социально-экономического развития России

№	Показатель	2000	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	порог на 2010-2012
1	Расходы на конечное потребление домашних хозяйств, % ВВП	45,1	50,0	49,6	49,3	48,2	48,2	48,4	54,1	52,0	49,9	60
2	Уровень монетизации (M2) на конец года, % к ВВП	15,80	19,71	25,57	27,91	33,32	38,71	31,44	39,34	44,30	45,1	50
3	Объем ВВП, млрд. руб.	7306	10819	17027	21610	26917	33248	41277	38807	45173	54586	59490
4	Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	15,95	16,27	16,81	16,7	17,6	20,2	21,3	20,6	20,3	19,7	25
5	Место страны в рейтинге «индекс макроконкуренто-способности стран»	0,85	0,83	0,67	0,64	0,50	0,44	0,38	0,86	0,45	0,46	<0,50
6	Коэффициент фондов, раз	13,9	14,0	15,2	14,9	16,0	16,8	16,8	16,7	16,5	16,1	8
7	Коэффициент Джини	0,395	0,397	0,409	0,406	0,416	0,423	0,422	0,422	0,421	0,416	0,25
8	Золотовалютные резервы, млрд. долл.	28	47,8	124,5	182,2	303,7	478,8	426,3	439,5	479,4	498,6	300
9	Расходы на науку и НИОКР, в % к ВВП	1,29	1,54	1,43	1,43	1,44	1,44	1,50	1,30	1,69	1,60	2,0
10	Импорт товаров и услуг, млрд. долл.	31,4	48,8	77,5	103,5	144,9	199,8	267,1	167,3	229,0	305,6	-
11	Экспорт товаров и услуг, млрд. долл.	103,1	106,7	181,6	241,5	301,2	351,9	467,6	301,7	396,6	516,5	-
12	Государственный внешний долг, млрд. долл.	143,7	125,7	114,1	76,5	52,0	44,9	40,6	37,6	36,0	33,5	-
13	Сумма активов банковской системы России, % ВВП	49,25	56,62	60,78	66,59	52,18	60,88	67,89	75,88	70,10	73,52	100
14	Индекс-дефлятор	1,377	1,157	1,201	1,192	1,152	1,138	1,180	1,020	1,116	1,158	-
15	Расходы федерального бюджета на национальную оборону, % к ВВП	2,89	2,62	2,65	2,75	2,73	2,50	2,68	3,08	2,83	2,78	3
16	Население, млн. чел.	146,3	145,0	143,5	142,8	142,2	142,0	141,9	141,9	142,9	143,0	-
17	Уровень безработицы по методологии МОТ, % к экономически активному населению	9,76	8,5	7,92	7,06	6,74	6,1	6,3	8,4	7,5	6,6	5
18	Темпы роста ВВП	110,0	104,7	107,2	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2	104,3	104,3	104,0
19	Уровень инфляции, %	120,2	115,1	111,7	110,9	109	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	110
20	Прямые инвестиции, млрд. долл.	4,43	4,00	9,42	13,07	13,70	27,80	27,03	15,91	13,81	18,42	-

Как видно из таблицы 2.4.1, некоторые параметры, например, уровень монетизации (M2) на конец года, объем ВВП, золотовалютные резервы стабильно растут, хотя и невысокими темпами. Достижение ими пороговых значений, а, значит, и повышение экономической безопасности страны до

нового качественного уровня, прогнозируется через несколько лет при сохранении тех же тенденций развития. Снижается государственный внешний долг, на рисунке (рис. 5) показан тренд с аппроксимацией, равной 0,93.

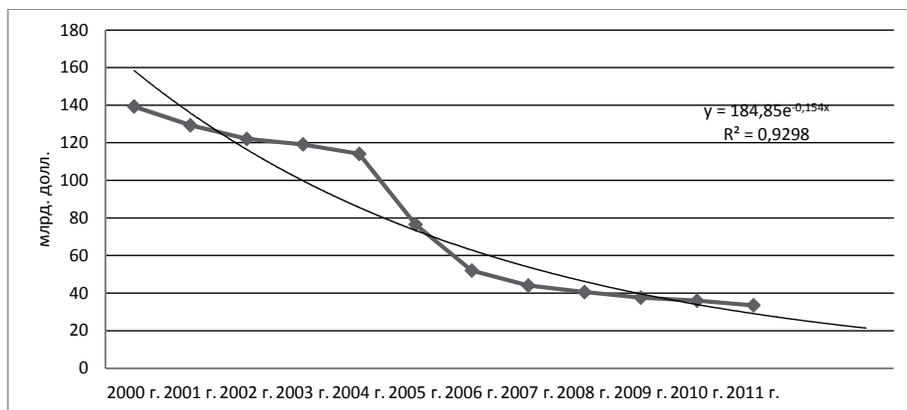


Рис. 5 Динамика государственного внешнего долга России

Тревожным является тот факт, что одни из самых важных специальных индексов, отражающих состояние социальной гармонии в обществе – коэффициент Джини и коэффициент фондов – остаются очень большими, превышая пороговые значения примерно в 1,5-2 раза. В российской практике мы видим, что, несмотря на проводимую социальную политику в стране, значение этого коэффициента оставалось стабильно большим даже в период экономического кризиса 2008-2009 гг., а значит, дифференциация общества и внутренняя напряжённость не снижались. Это, возможно, показывает несовершенство российской налоговой системы как механизма перераспределения полученных обществом доходов. Также сигнализирует о неправильной политике налогообложения, приводящей к эффекту «богатые – богатеют, бедные – беднеют», о неэффективных мерах государственной поддержки социально незащищённых слоёв населения.

Согласно данным статистики, некоторые показатели свидетельствуют о положительной тенденции в экономике, об увеличении экономической безопасности страны и ее конкурентоспособности, а некоторые внутренние –

наоборот, об ухудшении. Авторы попытались выявить основные индикаторы, значения которых однозначно отражало бы состояние национальной экономики.

Для этого предложенная система показателей экономической безопасности с 2000 по 2011 гг. (табл. 2.4.1) была перенесена в программу, позволяющую определить степень корреляции между исследуемыми значениями, и подверглась расчётам. Результатами работы программы стало определение семи показателей, наименее зависящих от других рассматриваемых индексов, являющиеся «основными» в обеспечении национальной экономической безопасности. Авторы полагают, что посредством влияния на них, возможно наиболее эффективно регулировать остальные и прогнозировать их динамику. Окончательные результаты корреляции представлены в таблице 2.4.2. Конечно, некоторые из отсеянных индикаторов безопасности экономической системы можно использовать для рассмотрения частных случаев, некоторых специфических сторон развития экономики, но авторы ставили себе задачей комплексное рассмотрение национальной экономики с макроэкономических, глобальных позиций.

Табл. 2.4.2

**Корреляционные значения основных показателей
экономической безопасности России**

№	Расходы на конечное потребление домашних хозяйств, % ВВП	Место страны в рейтинге «индекс макроконкурентоспособности стран»	Расходы на науку и НИОКР, в % к ВВП	Индекс-дефлятор	Расходы федерального бюджета на национальную оборону, % к ВВП	Темпы роста ВВП	Прямые инвестиции, млрд. долл.
1	1,00	0,09	0,26	-0,88	0,42	-0,86	0,09
2	0,58	-0,62	0,49	-0,71	0,15	-0,41	0,64
3	0,49	-0,66	0,52	-0,59	0,18	-0,41	0,70
4	0,47	-0,59	0,31	-0,62	0,13	-0,48	0,83
5	0,09	1,00	-0,61	0,18	0,46	-0,32	-0,75
6	0,45	-0,67	0,25	-0,68	0,04	-0,39	0,86
7	0,48	-0,67	0,26	-0,70	0,03	-0,39	0,84
8	0,46	-0,69	0,40	-0,65	0,09	-0,38	0,82
9	0,26	-0,61	1,00	-0,27	-0,33	0,12	0,16
10	0,31	-0,78	0,54	-0,48	0,00	-0,24	0,79
11	0,28	-0,81	0,52	-0,45	0,00	-0,20	0,80
12	-0,5	0,69	-0,38	0,71	-0,12	0,41	-0,79
13	-0,77	-0,25	0,33	-0,68	0,36	-0,72	0,47
14	-0,88	0,18	-0,27	1,00	-0,15	0,74	-0,41
15	0,42	0,46	-0,33	-0,15	1,00	-0,67	-0,27

Продолжение таблицы 2.4.2

16	-0,48	0,62	-0,17	0,75	0,06	0,38	-0,80
17	-0,06	0,89	-0,45	0,41	0,52	-0,14	-0,83
18	-0,86	-0,32	0,12	0,74	-0,67	1,00	-0,10
19	-0,66	0,48	-0,46	0,76	-0,12	0,43	-0,41
20	0,09	-0,75	0,16	-0,41	-0,27	-0,10	1,00

В закрашенных ячейках таблицы 2.4.2 стоят коэффициенты зависимостей от других индикаторов, удовлетворяющих условию: $-0,5 < X < 0,5$. Чем теснее связь, тем ближе коэффициент корреляции к единице. Отрицательные коэффициенты показывают обратную зависимость индикаторов от остальных показателей, номера которых представлены в первом столбце (соответствуют номерам индикаторов таблицы 2.4.1), положительные – прямую. На основании максимального количества этих ячеек и были выбраны представленные основные индикаторы.

Итак, мы получили семь показателей, наименее связанных с другими показателями, определенными нами в качестве индикаторов экономической безопасности страны. Исключенные 13 индикаторов экономической безопасности России в большой степени зависят от одного из этих оставшихся семи. А в некоторых случаях — от всех семи. Иными словами, уделяя больше внимания темпам роста ВВП, увеличивая расходы на науку и НИОКР, привлекая прямые инвестиции, поднимая уровень жизни населения (через расходы на конечное потребление домашних хозяйств), а также ставя в приоритет уровень индекса-дефлятора (а, значит, и индекс потребительских цен), национальную безопасность (через расходы на национальную оборону), поднимая место страны в рейтинге макроконкурентоспособности стран (улучшая показатели, от которых это место зависит, в т.ч. и институциональные показатели) можно добиться положительной динамики остальных индикаторов и укрепления национальной безопасности государства со всех точек зрения – институциональной, экономической и территориальной.

В то же время, не следует забывать, что анализ велся на основе имеющихся статистических данных, взятых в динамике. Здесь возможно появление погрешности из-за совпадения тренда некоторых показателей в этих

временных рамках, которые мы взяли как базовые. К сожалению, исключить это на данном этапе развития как отечественной экономики так и службы статистики невозможно по объективным причинам — необходим более длительный период наблюдений, желательно не годовых, а помесечных.

Поэтому целесообразным представляется вести наблюдение и уделять повышенное внимание также и остальным показателям уровня экономической безопасности, не вошедшим в таблицу 2.4.2, особенно тем, которые оказываются сильно ниже критического порогового уровня (табл. 2.4.1).

Итак, подводя итоги по определению состояния экономики России с точки зрения экономической безопасности, можно сделать ряд выводов. Во-первых, в рамках данного исследования, определен круг показателей, которым необходимо уделять наибольшее внимание: инвестициям в основной капитал, уровню монетизации, расходам на конечное потребление домашних хозяйств, индексу-дефлятору и темпам роста ВВП. Во-вторых, определена их взаимозависимость. В-третьих, опробован алгоритм определения уровня экономической безопасности государства по «внутренним» показателям, основанный на анализе индикаторов внутренних процессов национальной экономики и результатов ее экономико-политической деятельности в различных областях.

Оценить степень экономической безопасности России невозможно только лишь по показателям и пороговым значениям. Важное место имеет также и сравнительный анализ. Необходимо выявить место отечественной экономической системы при международном сопоставлении с наиболее развитыми странами, ее сильные и слабые стороны. Этому будет посвящена дальнейшая научная работа авторов.

Заключение

Формирование национальной безопасности современной России представляет собой достаточно сложный и длительный процесс, затрагивающей всю сложную территориальную социально-экономическую систему страны. В работе помимо традиционных экономических аспектов, авторы попытались раскрыть и институциональные, и территориальные, и социальные вопросы предмета исследования.

Итак, проведенные исследования позволили прийти к следующим заключениям:

1. Алгоритм формирования национальной безопасности страны представляет собой три ключевых этапа:

I. Идентификация опасностей для выживания России.

II. Формулировка и утверждение в обществе основных направлений по ликвидации сформулированных опасностей.

III. Декомпозиция основных направлений по ликвидации сформулированных опасностей.

2. В исследовании представлены следующие ключевые угрозы/опасности с позиции эффективного социально-экономического развития страны: военная угроза, национальная разобщенность, сверх дифференциация доходов населения, криминализация общества, снижение уровня человеческой жизни, снижение уровня капитала здоровья, экологическая опасность. Именно эти угрозы являются «болевыми точками», препятствующими развитию Российского государства.

3. Важнейшей институциональной угрозой национальной безопасности является национальная разобщенность общества. Единство наций СССР явилось решающим фактором Победы в Великой Отечественной Войне. Национальная разобщенность в России может явиться причиной ее распада. Существующие тенденции в общественной жизни России ведут к усилению межнациональных противоречий. При этом чаще раздается лозунг «Россия для

русских» и в меньшей степени «Россия для россиян». Это связано с отсутствием демократических институтов, позволяющих проявить волеизлияние каждой нации.

4. К внутренним факторам, представляющим угрозу экономической безопасности (как базового элемента национальной безопасности), относятся: структурная несбалансированность экономики; низкая конкурентоспособность национальной экономики, вызванная отсталостью технологической базы большинства отраслей, низким энергосбережением и ресурсоемкостью; высокий уровень монополизации экономики и уровня инфляции; недостаточная развитость и устойчивость объектов институциональной инфраструктуры.

5. Социальные аспекты развития национальной и экономической безопасности представлены в следующих семи ключевых индикаторах:

1) продолжительность жизни; 2) численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума; 3) младенческая смертность; 4) обеспеченность населения учреждениями культуры, расходы на культуру в ВВП; 5) обеспеченность населения учреждениями образования, расходы на образование в ВВП; 6) расходы на высшее образование в расходной части федерального бюджета; 7) расходы на здравоохранение в ВВП.

6. В работе были выявлены несколько основных направлений изучения территориального аспекта в обеспечении национальной и экономической безопасности России:

А) снижение территориальной дифференциации в уровне и качестве жизни населения России.

Б) создание эффективной межрегиональной кооперации;

В) выравнивание развития территорий/регионов России (в системе центр-полупериферия-периферия).

7. Создание эффективной межрегиональной кооперации – один из системообразующих факторов и региональной, и национальной экономики России.

Кооперационные связи пронизывают всю структуру обеспечения экономической безопасности. Авторами предложены наиболее типичные виды кооперационных взаимодействий (табл. 1.3.6): по характеру сотрудничества, структуре кооперационных связей и территориальному разделению труда для каждой из видов экономической безопасности. При этом указаны наиболее часто встречающийся вид той или иной кооперации. По структуре кооперационных связей каждому виду экономической безопасности соотносится горизонтальная, вертикальная, либо смешанная кооперация.

8. Мониторинг современного состояния экономической безопасности России показывает: некоторые экономические параметры, например, уровень монетизации (M2) на конец года, объем ВВП на душу населения, золотовалютные резервы стабильно растут, хотя и невысокими темпами. Достижение ими пороговых значений и повышение экономической безопасности страны до нового качественного уровня, прогнозируется через несколько лет при сохранении тех же тенденций развития. Снижается государственный внешний долг.

9. Используя статистический программный пакет, были отобраны следующие ключевые индикаторы экономической безопасности страны:

№	Наименование показателей
1	Расходы на конечное потребление домашних хозяйств, % ВВП
5	Место страны в рейтинге «индекс макроконкурентоспособности стран»
9	Расходы на науку и НИОКР, в % к ВВП
14	Индекс-дефлятор
15	Расходы федерального бюджета на национальную оборону, % к ВВП
18	Темпы роста ВВП
20	Прямые инвестиции, млрд. долл.

10. Исключенные 13 индикаторов экономической безопасности России в большой степени прямо или обратно пропорционально зависят от одного из этих оставшихся семи. А в некоторых случаях – от всех семи.

Иными словами, уделяя больше внимания темпам роста ВВП, увеличивая расходы на науку и НИОКР, привлекая прямые инвестиции, поднимая уровень жизни населения (через расходы на конечное потребление домашних хозяйств), а также ставя в приоритет уровень индекса-дефлятора (а, значит, и индекс

потребительских цен), национальную безопасность (через расходы на национальную оборону), поднимая место страны в рейтинге макроконкурентоспособности стран (улучшая показатели, от которых это место зависит, в т.ч. и институциональные показатели) можно добиться положительной динамики остальных индикаторов и укрепления национальной безопасности государства со всех точек зрения – институциональной, экономической и территориальной.

Библиография

1. Федеральный закон Российской Федерации №2446-І «О безопасности» от 5.03.1992. (с изменениями и дополнениями от 25 декабря 1992 г. №4235-І; от 24 декабря 1993 г. №2288; от 25 июля 2002 г. №116-ФЗ; от 7 марта 2005 г. №15-ФЗ).
2. Федеральный закон Российской Федерации №157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 13.10.1995г.
3. Федеральный закон Российской Федерации «О безопасности» №390-ФЗ от 28 декабря 2010 г.
4. Федеральный закон Российской Федерации N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7 декабря 2011 г. - Ст.76.1.
5. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики – 1994. – №12. – С. 4-13.
6. Глазьев С.Ю. Опережение или катастрофа // Материалы международной конференции «Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения». – Москва, ГУУ. – 2009.
7. Градов А.П. Национальная экономика. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2007. – 240 с.
8. Градов А.П., Ильин И.В. Экономическая безопасность страны. Принципы анализа состояния и противодействия угрозам // Экономическая наука современной России. – 2005. – №3 (30).
9. Григорьев Л., Крюков В. Мировая энергетика на перекрестке дорог: какой путь выбрать России? // Вопросы экономики. – 2009. - №12. – С. 22-37.
10. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. – 2010. - №3. – С. 4-23.
11. Денежкина И.Е., Суздалева Д.А. Система показателей для мониторинга экономической безопасности региона // Эффективное антикризисное управление, 2011. - №3(66). – С. 96-101.

12. Естественное движение населения РФ: бюллетень. – М.: Росстат, 2011.- 89 с.
13. Кваша Е.А., Харькова Т.Л. Смертность младенцев в России: успехи и нерешенные проблемы // Демоскоп Weekly. - №461-462. – 4-17 апреля 2011 года – М.: ГУ ВШЭ, 2011.
14. Коммонс Дж. Институциональная экономика // Terra economicus.2007. – Т.5. - №4. – С.59-70.
15. Кричевский Н. Кролики и удавы // Экономическая безопасность. – 2008. – №3. – С. 23;
16. Кушлин В. Институциональная среда инновационной модернизации // Экономист. – 2011. - №11. – С.65-73.
17. Национальная экономика: Учебник / Под общ. ред. Р.М. Нуреева. – М.: ИНФРА-М. 2011. – 655 с.
18. Новая институциональная экономическая теория: Учебник // Под ред. А.А.Аузана – М: ИНФРА-М, 2011. – 315 с..
19. Постоева М.И. Влияние сырьевой модели экономики на структуру занятости России. // Вестник Московского университета.- Серия 6. Экономика. – 2010. - №2. – С.62-71.
20. Проблемы управления социально-экономическим развитием региона/ Ф.Г. Хамидуллин, Д.С. Хайруллоев, В.В. Хоменко, В.М. Тарасов. – Казань: Изд-во «Фэн», 2004. – 192 с.
21. Прохожев А.А., Карманова И.А. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета, 2004. – №2. – С.36-42.
22. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 662 с.
23. Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат-М., 2011. – 581 с.
24. Розмаинский И. Почему капитал здоровья накапливается в развитых странах и «проедается» в постсоветской России? (опыт посткейнсианского анализа) // Вопросы экономики. - 2011. Вып.10. - С.113-131.

25. Сенчагов В.К. Гибель СССР – уроки для России и мира // ЭКО. – 2007. – №5. – С. 2-20.
26. Сото Э.де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М.: Catallaxy, 1995. – 408 с.
27. Стратегический глобальный прогноз 2030. Краткий вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. – М.: Магистр, 2011. – 88 с.
28. Толстых В.И. Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы / В.И. Толстых. – М.: Политиздат, 1975. – 184 с.
29. Туманянц К. Собес для всех в отдельно взятом регионе // «Эксперт Юг». – №11-12 (201). – 19.03.2012.
30. Экономическая безопасность России: Общий курс / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
31. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая) / Институт экономики РАН. - М.: ЗАО «Финстатинформ», 2002. – С.97.
32. Grossman M. On the Concept of Health Capital and the Demand for Health // Journal of Political Economy. 1972.- Vol.80, №2. - P.224.

Интернет-ресурсы

33. База данных по смертности ВОЗ. [Электронный ресурс]. URL: (<http://www.who.int/healthinfo/morttables/en/>)
34. Википедия. Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс] URL: <http://ru.wikipedia.org>
35. Всемирный банк [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/>
36. Всемирный экономический форум, Женева. Отчет макроконкурентоспособности стран 2011-2012. Klaus Schwab. The Global Competitiveness Report 2011–2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_CompetitivenessIndexRanking_2011-12.pdf.

37. Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://guebmvd.ru/>.
38. ГУ «Высшая школа экономики // Учебные курсы. [Электронный ресурс]: URL: http://www.hse.ru/temp/2007/03_22_seminar2.shtml.
39. Институт Свободы. Московский Либертариум [Электронный ресурс]. URL: <http://www.libertarium.ru/>.
40. Информационный портал Банки.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru>.
41. Инфраструктура Канады. [Электронный ресурс] URL: <http://www.infrastructure.gc.ca/research-recherche/>.
42. Карлин А. Российская демография: развенчивая мифы. 25.10.2011. [Электронный ресурс]. URL: www.inosmi.ru.
43. Книга фактов ЦРУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cia.gov>.
44. Министерство Финансов РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru>.
45. Образовательный портал Центра дистанционного образования Московского Государственного Университета Печати [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hi-edu.ru/>.
46. Отчет рейтингового агентства Standard & Poors «Старение населения – 2010: Российская Федерация» [Электронный ресурс]. URL: www.standardandpoors.com.
47. Официальный сайт Министерства соцразвития РФ – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/health/child/101>.
48. Официальный сайт Совета Европы. Конвенция «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма», Варшава, 16 мая 2005 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://conventions.coe.int>.
49. Официальный сайт фонда «The heritage foundation»: рейтинг экономической свободы стран мира 2012 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/state/2012/01/13/3839>.

50. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. URL: <http://atlas.socpol.ru/indexes/index.shtml>.

51. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года / Утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/195521/>

52. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

53. Центральный Банк РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://cbr.ru>.

54. Global status report on alcohol and health (World Health Organization (WHO)), [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/substance_abuse/publications/global_alcohol_report/msbgsruprofiles.pdf.



MoreBooks!
publishing



yes i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com



VDM Verlagsservicegesellschaft mbH

Heinrich-Böcking-Str. 6-8
D - 66121 Saarbrücken

Telefon: +49 681 3720 174
Telefax: +49 681 3720 1749

info@vdm-vsg.de
www.vdm-vsg.de

